Благотворительный еврейский центр «Хесед Шимон»

Рабочая группа свода памятников истории и культуры Украины по Автономной Республике Крым

Центральный Украинский Фонд истории Холокоста «Ткума»

УКРАИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЛОКОСТА

Михаил Тяглый

МЕСТА МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ КРЫМА В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ПОЛУОСТРОВА (1941-1944)

Справочник

Симферополь

БЕЦ «Хесед Шимон»

2005

ББК 50.1(Крым — рус)

СЕРИЯ «УКРАИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЛОКОСТА»

Рекомендовано к печати

Всеукраинским академическим советом «Ткума»

Рецензенты:

Ф.А. Винокурова, канд. ист. наук

И.Я. Щупак, канд. ист. наук

Тяглый М.И.

Т99 **Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941-1944**: Справочник. — Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2005. — 112 с.; илл.

ISBN 966-572-862-8

Справочник содержит сведения об обстоятельствах «окончательного решения еврейского вопроса» нацистскими оккупантами в различных городах и селах Крыма в 1941-1944 гг. В статьях, расположенных по географическому принципу, приводятся данные об этапах нацистского геноцида по отношению к евреям, местах, датах и способах уничтожения еврейского населения, оккупационных карательных органах, ответственных за преступления, численности погибших.

Издание адресовано историкам, социологам, преподавателям средних и высших учебных заведений, краеведам, а также всем, кто интересуется проблемами истории Крыма, Холокоста и Второй мировой войны.

ISBN 966-572-862-8

Вместо предисловия

Эта книга, которую вы держите в руках - Справочник, содержащий факты, цифры, комментарии, воспоминания...

Для меня же - читателя, а не историка - это книга Скорби, Боли, Памяти...

Благодаря таким книгам о Холокосте, мы все будем Помнить и Знать о том, что произошло в XX веке, о том, на что способны ненависть и ксенофобия.

Призывы к миру, согласию, добрососедству звучат часто и с трибун разного уровня. Эта книга, по-моему, призвана служить достижению этих высоких целей, ведь на каждой ее странице Крик о помощи, Предостережение и Надежда. Надежда, что мы - люди, наконец, поймем, что нет на нашей планете ничего дороже Человеческой Жизни, Улыбки младенца, Счастья Любви...

К сожалению, зачастую ко всему этому мы приходим через страшный путь уничтожения самих себя. Но я надеюсь, что мы живем в том мире, когда можно все Понять - Узнав...

С уважением и любовью
к читателям и автору этой книги
Виктория Плоткина,
директор БЕЦ “Хесед Шимон”

ОТ АВТОРА

Предлагаемая читателю книга содержит сведения о Холокосте евреев Крымского полуострова — тотальном уничтожении крымчан еврейской национальности, осуществленном немецкими оккупантами и коллаборационистами в рамках нацистской политики «окончательного решения еврейского вопроса» в Европе в годы Второй мировой войны.

Как справедливо подмечено историками, история — это не столько события, которые произошли, сколько события, которые мы помним. Иными словами, с имевшими место в нашем недалеком прошлом явлениями нас связывает историческая память. Она формируется в обществе по определенным законам. Существуют различные виды исторической памяти — индивидуальная, семейная, коллективная, национальная... Историческая память выступает как неотъемлемая часть при формировании личности человека, его взглядов на мир, при формировании его идентичности, собственного «я». Вместе с тем, она способствует консолидации общества, снабжает его своей собственной, уникальной исторической перспективой, собственным видением своего прошлого.

Зачастую историческая память становится объектом манипуляции и жертвой воздействия. Государственная власть или политические силы стремятся повлиять на общественное мнение и память о прошлом для обоснования и оправдания собственных действий в настоящем. Примеров тому великое множество. Историческая память в советском государстве и обществе о Холокосте — один из них.

Долгое время после победы над нацистской Германией и окончания Второй мировой войны общественная память о Холокосте подвергалась нивелированию. Тому было несколько причин. В отличие от занятой нацистами территории западноевропейских государств, в Восточной Европе и особенно Советском Союзе оккупационный режим по отношению к мирному населению был особенно жестоким. На фоне массовых расправ с гражданским населением, уничтожения целых деревень за связь с партизанами, угона в немецкое рабство, террора и переселений трагедия одной группы населения, обреченной на полное уничтожение лишь в силу своего национального происхождения, теряла свою исключительность.

Однако была и другая причина. Послевоенная идеологическая трактовка минувшей войны заключалась в насаждении в общественном со-

знании тезиса об одинаково трагической участи всех народов СССР в годы оккупации и единодушном всенародном отпоре захватчикам. Такая интерпретация цементировала основы советского режима и создавала видимость его поддержки населением в кризисный для власти период. Разумеется, при такой трактовке не могло быть и речи о внимательном изучении тех вопросов, которые не вписывались в официальную идеологическую канву, — например, вопроса о том, какую роль играл национальный фактор в нацистской политике, как оккупанты использовали нерешенные при советской власти национальные проблемы, какую собственную национальную политику они проводили и каковы были последствия этой политики для различных групп населения оккупированной территории.

Одним из результатов подобного отношения к исторической памяти минувшей войны стало забвение памяти погибших. Заросшие бурьяном пустыри, хозяйственные объекты, перепаханные поля и свалки на месте массовых могил стали привычной частью физического и духовного ландшафта; стало возможным появление мародеров, под покровом темноты копавшихся в могилах в поисках оставшегося у жертв золота. Холокоста как бы не было, воспоминания о нем были оттеснены на задворки общественной памяти, а документальные свидетельства пылились в музейных запасниках и не находили места в официозных экспозициях. Вехами в официальном экскурсе в область недавней истории служили лишь кое-где установленные властью безликие мемориальные знаки в память «советских граждан, зверски уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками». Между тем, известно, что общество, не помнящее свою историю, обречено на ее повторение.

Изменения, происходящие в современной Украине, сделали возможным проведение и публикацию данной работы. Давнее — и не имевшее возможности осуществиться в предыдущие десятилетия — намерение еврейской общины полуострова увековечить память погибших родных и близких ныне совпадает с пересмотром украинским государством истории минувшей войны и созданием правдивой и более многогранной ее картины. В частности, в декабре 2000 г. правительством Украины была принята Комплексная программа поиска и упорядочения погребений жертв войны и политических репрессий. В 2006-2010 гг. в рамках Программы предусмотрено создание единой базы данных захоронений, формирование Единого национального реестра памятников войны, проведение экспедиционной и исследовательской работы по поиску и упо-

рядочению захоронений жертв войны и другие меры. Кроме того, публикация данной работы осуществлена в рамках издательской деятельности Рабочей группы свода памятников истории и культуры Украины по Автономной Республике Крым, созданной на основании Указа Президента Украины от 11 декабря 2000 г.

Задача книги – ознакомить читателя с обстоятельствами нацистского геноцида евреев в городах и селах Крыма на основании документальных источников, хранящихся в архивах Украины, России, Израиля и США, а также опубликованных отечественных и зарубежных исследований и воспоминаний. Справочник построен по географическому принципу. Статьям предпослано введение, в котором характеризуются общие аспекты нацистского оккупационного режима и Холокоста в Крыму, а также региональные особенности этих явлений. Названиями статей служат современные наименования населенных пунктов; если они в годы войны имели другое название, оно приведено в скобках. Указывается современный административно-территориальный статус населенного пункта.

В попытке реконструировать события более чем шестидесятилетней давности в каждом из населенных пунктов автор стремился отобразить их по следующему плану:[1]

1. Еврейское население по данным последней довоенной переписи.
2. Наличие еврейских беженцев в 1939-41 гг. Количество эвакуированных, беженцев, призванных в армию.
3. Хронологические рамки оккупации. Оккупационные органы власти (военные, гражданские и полицейские ведомства), ответственные за «окончательное решение еврейского вопроса».
4. Количество евреев, оказавшихся на оккупированной территории.
5. Даты регистрации и идентификации (звезды, нашивки и т.д.).
6. Наличие гетто, тип гетто.
7. Наличие еврейского совета (юденрата, общины). Наличие лиде-

---

[1] В основе данного плана лежит методика, используемая при подготовке «Энциклопедии Холокоста на территории СССР» и разработанная группой исследователей при Российском научно-просветительском центре «Холокост» (Москва) под руководством к.и.н. И.А. Альтмана.

ров довоенной общины и еврейских организаций. Структурные подразделения юденрата и состав служащих. Сведения о председателе (председателях). Наличие еврейской полиции и сведения о ней.

8. Наличие концлагерей и рабочих лагерей для евреев.
9. Конфискация еврейской собственности (виды, объемы, сумма). Ограбление до и в период пребывания в гетто.
10. Принудительный труд евреев (виды работ; наличие производств в гетто и за его пределами, сельхозработы). Оплата труда.
11. Повседневная жизнь. Нормы жилья, питания. Религиозная жизнь. Наличие раввинов на оккупированной территории. Формы обучения (школы и др.). Медицинское обслуживание. Еврейские газеты, бюллетени, листовки.
12. Наличие подпольных организаций, их деятельность, связь с партизанами, руководители.
13. Дата (даты) и место (места) уничтожения. Количество жертв, уцелевших.
14. Участники уничтожения (оккупанты и местные коллаборационисты, карательные подразделения и их руководители).
15. Факты спасения евреев. «Праведники народов мира».
16. Последствия Холокоста для еврейского населения.
17. Наличие памятного знака на месте уничтожения (с приложением фото).

Настоящий план является универсальным для описания событий Холокоста в различных оккупированных областях СССР. Между тем, особенности нацистского режима и геноцида евреев в крымском регионе (см. введение) не позволяют дать ответы на все вопросы. Не дает возможности это сделать также и то, что источниковая база Холокоста в Крыму довольно узка, так как многие аспекты явления не были своевременно зафиксированы в документах. Поэтому сведения удалось собрать лишь по восьмидесяти одному населенному пункту полуострова. Информация в источниках по некоторым из них (как правило, это удаленные от районных центров села) незначительна — в таких случаях автор счел целесообразным применение отсылки к статье о районном центре, в границах которого находился населенный пункт. Чтобы облег-

чить читателю поиск информации по довоенным названиям, в конце книги приводится алфавитный указатель фигурирующих в справочнике довоенных названий с номерами страниц, где содержатся соответствующие статьи.

Опыт создания справочника о нацистском геноциде евреев — не первый в Украине. Данная книга дополняет и развивает сведения по Крыму, содержащиеся в работе украинского историка Александра Круглова «Катастрофа украинского еврейства. Энциклопедический справочник» (Харьков: Каравелла, 2001), которому автор выражает благодарность за консультации и методическую поддержку. Работа была выполнена и опубликована также благодаря поддержке Центрального Украинского Фонда истории Холокоста «Ткума» (Днепропетровск, Украина). Трудоемкая задача по сбору материалов не была бы достигнута без помощи Государственного музея Холокоста (Вашингтон, США) и Центра научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер» (Москва, Россия). Автор также благодарит всех, чья методическая и организационная помощь сделали возможным появление данного исследования: В. Алцкана (Вашингтон), А. Вайса (Иерусалим), И. Альтмана (Москва), А. Подольского (Киев), Ф. Винокурову (Винница), И. Щупака (Днепропетровск), В. Зарубина (Симферополь), Л. Кравцову (Симферополь), а также коллектив Благотворительного еврейского центра «Хесед Шимон» в Симферополе и его директора В. Плоткину за неизменную поддержку исследовательских замыслов автора.

ВВЕДЕНИЕ

Еврейское население Крыма накануне войны

По переписи населения 1939 г., в Крыму жили 65 452 евреев[1] (5,8% населения полуострова), среди них — более 7 тысяч крымчаков. Большая часть евреев Крымской АССР (47 387 чел.) в 1939 году проживала в городах. Евреи были представлены во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, в административной сфере и партийно-советском аппарате республики. Так, в руководящем персонале общесоюзных, республиканских партийных, государственных, кооперативных и общественных организаций и учреждений работали 134 еврея, в руководящем персонале районных и городских организаций и учреждений — 201 еврей, среди руководителей первичных партийных, комсомольских, профессиональных организаций было 84 еврея, среди председателей и заместителей председателей сельсоветов — 36 евреев, среди руководителей учебных и научно-исследовательских учреждений, театров и кино — 83 еврея, среди руководителей медицинскими учреждениями — 138 евреев, среди председателей и заместителей председателей колхозов — 115 евреев[2].

В сельской местности Крыма в 1939 г. жили 18 065 евреев. Районами с наиболее многочисленным еврейским населением в 1939 г. в Крымской АССР были Джанкойский район, Колайский район (с 1944 г. Азовский р-н), Лариндорфский район (с 1944 г. Первомайский р-н), Сакский район, Тельманский район (с 1944 г. Красногвардейский р-н), Фрайдорфский район (с 1944 г. Новоселовский р-н). Значительное присутствие еврейского населения в сельской местности Крыма было вызвано тем, что в 1924 г. между «Агро-Джойнтом» (дочерним отделением Американского еврейского распределительного комитета «Джойнт») и советским правительством был заключен договор о плановом переселении на целинные земли степного Крыма и юга Украины евреев из различных областей Украины и Белоруссии «с целью экономического оздоровления и улучшения условий жизни еврейской бедноты путем привлечения ее к сельскохозяйственному труду». Организация еврейских сельскохозяйственных поселений, позднее преобразованных в колхозы, привела к выделению в 1930 г. Фрайдорфского еврейского национального района, а в 1935 — Лариндорфского еврейского национально-

го района с системой образования и делопроизводством на языке идиш. К концу 1930-х гг. программа по переселению евреев была свернута, «Агро-Джойнт» был объявлен шпионской организацией и изгнан из СССР, а его сотрудники — советские граждане были репрессированы; еврейские колхозы в Крыму — более 80 хозяйств — начали подвергаться интернационализации.

Эвакуация

Осведомленность об угрозе

Эвакуация с территории полуострова в связи с угрозой захвата его оккупантами началась уже в июле 1941 г. Для переброски производственных мощностей, материальных ценностей, организаций, учреждений и населения в Москве при Государственном комитете обороны (ГКО) был создан Совет по эвакуации. Структура его секретариата состояла из 11 групп, одна из них отвечала за эвакуацию населения[3] . Позже, 26 сентября 1941 г. при Совете было создано Управление по эвакуации населения. Совет имел уполномоченных, которые должны были действовать при областных (краевых) исполкомах и Совнаркомах автономных республик. Соответственно, при Совнаркоме Крымской АССР была создана Комиссия по эвакуации, которую возглавил заместитель председателя СНК Крыма Ваксов[4]. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г., сроки эвакуации людей и материальных ценностей должны были устанавливаться Советом по эвакуации или военными советами фронтов, а осуществление вывоза возлагалось на местные органы власти. Размещение всего вывозимого должно было производиться по указанию Совета по эвакуации и совнаркомов союзных республик. Крымский обком 4 июля провел совещание секретарей райкомов, на котором обсуждались мероприятия на случай вторжения врага, включая эвакуацию и организацию партизанского движения. Областной комитет партии направил письмо в горкомы и райкомы, в котором развивались положения директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) о борьбе на оккупированных территориях. Партийные и советские работники должны были покидать оставляемые города и села последними, вместе с воинскими частями[5].

26 августа Совет по эвакуации разрешил Совнаркому Крымской АССР организовать в Симферополе эвакопункт 1-го класса и в городах Севастополе, Керчи, Евпатории, Феодосии и Джанкое — эвакопункты 2-го

класса; были назначены начальники этих пунктов. Из постановления Совета по эвакуации от 19 августа следует, что предполагалось вывезти из Крыма 85 тысяч рабочих и служащих вместе с их семьями. НКПС обязался перевезти 35 тысяч человек по железной дороге, 50 тысяч должны были отправиться морским транспортом.

Большинство эвакуированных из Крыма были размещены в Краснодарском и Ставропольском краях, в республиках Закавказья и Средней Азии. Лишь незначительная часть попала в приуральские области РСФСР[6] .

По данным Крымского обкома ВКП(б), эвакуация гражданского населения из Крыма осуществлялась в несколько периодов: 1) с июля по ноябрь 1941 г., когда из Крыма в организованном порядке было вывезено около 200 000 гражданского населения; 2) с ноября 1941 г. по июль 1942 г. из Севастополя на кораблях было эвакуировано 58 000 человек, кроме вывезенных из Севастополя 26 000 человек гражданского населения до осады города. Всего из Севастополя вывезено 84 000 гражданского населения; 3) в мае 1942 г. в связи с сдачей Керченского полуострова было эвакуировано около 12 000 человек. Таким образом, всего из Крыма было эвакуировано гражданского населения более 270 000 человек[7].

По сведениям статистического бюро городской управы г. Симферополя периода нацистской оккупации, из Крыма накануне немецкого вторжения успели эвакуироваться около 34 000 евреев[8]. Примерное представление о доле евреев среди всего эвакуированного гражданского населения дает сохранившийся «Список на эвакуированное население» в одну только республику — Казахстан, в котором указана национальная принадлежность прибывших в эту республику крымчан. Из 2094 человек в списке 841 еврей и крымчак (40%)[9]. Эти и другие документы свидетельствуют о высокой доле евреев в общем количестве эвакуированных. Это можно объяснить несколькими причинами. Процент евреев в тех категориях, которые официально подлежали организованной эвакуации, был высок — это были преимущественно жители больших городов, профессиональные рабочие и служащие, сотрудники партийного и государственного аппарата. Кроме того, к ноябрю 1941 г. слухи о зверствах нацистов по отношению к евреям уже успели дойти до Крыма, что повышало готовность к эвакуации. Вместе с тем, периодически появляющиеся в литературе заявления о предпочтении, которое Кремль якобы

оказывал евреям при эвакуации, «можно однозначно квалифицировать как политическое мифотворчество»[10]. Среди документов Управления по эвакуации нет никаких резолюций или директив, которые бы упоминали о приоритете какой-либо этнической группы при эвакуации[11]. Воспоминания жителей довоенных еврейских колхозов также позволяют сделать вывод, что целенаправленной эвакуации еврейского населения из этих хозяйств ввиду нацистской угрозы не производилось, и упор в эвакуации делался на вывоз не столько людей, сколько материальных ценностей и колхозного имущества. Вместе с тем, имевшим возможность и желание эвакуироваться это не было запрещено; многие остались на месте либо из-за отсутствия средств, либо по причине действия оставшихся со времен Первой мировой войны стереотипов о немцах как о «культурной нации». Ход и реальные результаты эвакуации во многих местах также зависели от личной позиции местного руководства: известно, что в то время, как руководители одних колхозов лишь выполняли директивы о вывозе имущества, руководители других настаивали на обязательном выезде всего населения[12].

В то же время, советские средства массовой информации не извещали читателей о тотальном геноциде, осуществляемом захватчиками по отношению к евреям на оккупированных территориях. В статьях центральной газеты полуострова «Красный Крым» в период между июнем и ноябрем 1941 г. утверждалось, что все национальные группы страдают на оккупированных территориях в одинаковой степени. «Самую лютую ненависть, — значилось в перепечатанной 17 июля 1941 г. из газеты «Правда» статье, — питал и питает расовое чудовище Гитлер к славянским народам. ... Из всех рас, по мнению этого изверга, самая «низшая раса» — это славяне».

По оценкам немецких оккупационных органов Крыма (полиции безопасности и СД), к началу ноября 1941 г. на территории полуострова остались около 40 000 евреев[13].

Оккупационный режим

Подготовка геноцида

Борьба за Крым носила ожесточенный характер. Причиной тому было военно-политическое и стратегическое значение полуострова. Овладение этим регионом позволило бы вермахту получить контроль над зна-

чительной частью Черного и Азовского морей, открыть путь на Кавказ. Во взглядах нацистского руководства на судьбу завоеванных территорий Крым занимал особое место. Так, на совещании в Ставке с руководителями рейха 16 июля 1941 г. Гитлер, среди прочего, заявил: «Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами»[14]. 9 июня 1942 г. на совещании начальников СС и полиции Гиммлер заявил, что война не имела бы смысла, если бы после нее, в частности, Крым не был в течение 20 лет полностью колонизирован немцами.

К началу ноября 1941 г. почти вся территория Крымского полуострова — за исключением Севастополя, который продолжал обороняться до начала июля 1942 г. — была оккупирована 11-й армией под командованием генерала Э. фон Манштейна. Фактически власть на полуострове в период оккупации находилась в руках немецкого военного командования.

Нахождение Крыма в зоне юрисдикции вермахта и боевых действий, подпольно-партизанское движение и связанная с этим нестабильность, ощущавшаяся оккупационным режимом, — все эти факторы обусловили проведение в Крыму особенно жесткой политики по отношению к мирному населению. Массовые расстрелы заложников, а также лиц, подозреваемых в саботаже, подпольном и партизанском движении, «нежелательных элементов», «зачистки» граничивших с районами партизанской активности сел были повседневностью. Однако, в соответствии с нацистской идеологией и реализуемой на захваченных землях военно-политической практикой, в один ряд с группами, подлежавшими уничтожению по политическим мотивам, были поставлены и этнические группы — еврейское, крымчакское и цыганское население[15]. Их ликвидация осуществлялась, в основном, силами и ресурсами приданной 11-й армии айнзатцгруппы «Д» полиции безопасности и СД под командованием оберфюрера СС Отто Олендорфа, из пяти подразделений которой в Крыму с ноября 1941 г. по июль-август 1942 г. находились айнзатцкоманда 11а и айнзатцкоманда 11б, а также зондеркоманды 10а и 10б[16]. Кроме них, в выявлении евреев, передаче их органам СД «для расследования», «для дальнейшего обращения», а порой и в расстрелах евреев принимали участия силы полевой жандармерии (роты и команды подразделения №683) при ортс- и фельдкомендатурах, а также подразделения тайной полевой полиции (группа ГФП №647, действовавшая в оперативном тылу 11-й армии).

В Крыму военная администрация потребовала от айнзатцгруппы ускорить уничтожение еврейского населения. По свидетельству Олендорфа на Нюрнбергском процессе, «в Симферополе армейское командование дало распоряжение соответствующим оперативным командам об ускорении ликвидации, обосновывалось это голодом и нехваткой жилья»[17]. Об этом же свидетельствовал бывший командир айнзатцкоманды 11б Карл Рудольф Вернер Брауне[18]. Олендорф также свидетельствовал, что эти инструкции поступили от квартирмейстера штаба 11-й армии генерала Ханка, и предположил, что без ведома главнокомандующего армии (Э. фон Манштейна) эти распоряжения не могли быть отданы[19].

«Солдат должен понимать необходимость жестоко покарать евреев, этих духовных носителей большевистского террора, и еще в зародыше подавлять все восстания, возбудителями которых, в большинстве случаев, оказываются евреи»[20]. Этот фрагмент из секретного циркуляра №2379/41 от 20 ноября 1941 г., подписанного командующим 11-й армией Э. фон Манштейном, свидетельствует о мерах, которые применялись немецким командованием для психологической обработки рядовых вермахта с тем, чтобы приучить их безнаказанно убивать мирное население, и приводит к выводу, что германская армия разделяет с СС всю ответственность за истребление евреев.

В Крыму у оккупационной администрации возникли вопросы о «расовой принадлежности» караимов и крымчаков — этнических групп, сформировавшихся в позднее средневековье и раннее новое время из волн еврейских мигрантов из различных регионов на полуостров. Поскольку караимские общины проживали не только в Крыму, но и в Польше, Литве, Франции и самой Германии, то по отношению к караимам у нацистов уже была выработана определенная политика, выводившая караимов из круга обреченных. «Крымчакский вопрос» для нацистов был нов, так как они не сталкивались с представителями этой этнической группы за пределами полуострова. Карательные органы в Симферополе пытались решить этот вопрос как собственными силами, так и осуществляя запросы в соответствующие вышестоящие ведомства (в первую очередь — в Главное управление имперской безопасности, РСХА) в Берлине. В результате проведенного айнзатцгруппой «Д» «изучения» этих вопросов было установлено, что «по свидетельству самих караимов, они не имеют с евреями ничего общего». Крымчаки же «являются евреями, которые мигрировали из Италии в Крым около 400 лет назад,

переняли в качестве разговорного татарский язык... однако сохранили свою религию»[21]. В Берлине также рассматривался этот вопрос. 15 декабря 1941 г. сотрудниками Имперской комиссии по усилению германской нации был подготовлен доклад, в котором разъяснялось, что крымчаки являются евреями, которые говорят на татарском языке и состоят в смешанных браках с окружающим населением[22]. Эти и подобные им «экспертизы», бесконечно далекие от объективного и всестороннего отражения этнической истории крымчаков, определили их судьбу.

Основная волна уничтожения в крымских городах

Этапы геноцида

Решение нацистами «еврейского вопроса» в крымских городах происходило, в основном, по следующей схеме, включавшей в себя несколько этапов:

1. *Издание приказа о ношении опознавательных знаков (шестиконечной звезды) и создание общинной структуры.* В соответствии с практикой, осуществлявшейся в оккупированных областях СССР, в большинстве городов Крыма — Симферополе, Севастополе, Ялте, Евпатории, Карасубазаре — из представителей еврейского населения были созданы так называемые юденраты (с нем. — еврейские советы), которые выступали в качестве коллективного органа, ответственного за точное и своевременное исполнение приказов и распоряжений нацистских властей[23].

2. *Регистрация.* Учет евреев проводился либо статистическими отделами городских управ в ходе общего учета населения, либо юденратом. В некоторых городах были задействованы оба метода.

3. *Ограбление и эксплуатация евреев.* Оккупационная администрация (как вермахт, так и СС) использовала в своих нуждах бесплатный принудительный труд еврейского населения; отбор и направление рабочей силы проводились, как правило, через юденраты.

4. *Сбор.* По мере подготовки личного состава и материальных ресурсов для уничтожения оккупационные власти через юденраты либо городские управы распространяли отпечатанные или рукописные объявления, содержавшие приказы евреям и крымчакам собраться в назначенном месте города с продуктами и носильными вещами. Контроль за явкой на сборные пункты осуществляла так называемая «русская вспо-

могательная полиция», осуществлявшая «зачистку» кварталов и сбор тех, кто уклонился от самостоятельной явки или не смог явиться по болезни. С места сбора евреев перегоняли в пункты двух-трехдневной концентрации для того, чтобы оттуда партиями увозить их на место ликвидации.

5. *Уничтожение.* Проводилось преимущественно личным составом команд айнзатцгруппы «Д» на окраинах городов, у противотанковых рвов и иных пригодных для этой цели объектов. Задачи по конвоированию места казни выполнялись служащими айнзатцкоманд из числа местного населения.

Уже в течение ноября-декабря 1941 г. подавляющее большинство евреев и крымчаков в городах были убиты — именно на эти месяцы пришлись самые масштабные «гросс-акции» оккупационного режима. В дальнейшем не прекращался поиск и уничтожение отдельных скрывавшихся групп и одиночек.

В июле-августе 1942 г. 11-я армия была передислоцирована под Ленинград, а штаб и команды айнзатцгруппы «Д» были переброшены на Северный Кавказ. Вместо них вопросами обеспечения политической безопасности в Крыму — то есть, борьбой с подпольщиками, саботажниками, выявлением «политически неблагонадежных элементов» и евреев — стал заниматься стационарный аппарат полиции безопасности и СД в центром в Симферополе под руководством начальника полиции безопасности и СД Крыма П. Цаппа (ранее — командира айнзатцкоманды 11а) и отделениями в крупных городах. Для осуществления мероприятий по «еврейскому вопросу» в структуре каждого отделения СД существовал специальный отдел, выявлявший скрывавшихся евреев посредством доносов от тайной агентуры из числа местного населения. Кроме того, свои следственно-розыскные отделы имели другие оккупационные учреждения:

— ГФП (немецкая тайная полевая полиция);

— абвергруппа (немецкая военная контрразведка);

— контрразведка румынской армии (с фактическим подчинением СД);

— городская криминальная полиция при СД (из местного населения);

— русская вспомогательная полиция (из местного населения).

Эти организации, получив тем или иным способом сведения о евреях и произведя их арест, передавали арестованных вместе с делом на них

в СД, где евреев уничтожали. Таким образом, охота на еврейское население не прекращалась вплоть до освобождения полуострова в апреле-мае 1944 г.

Холокост в сельской местности Крыма

Из примерно 17 000 евреев, проживавших к июню 1941 г. в сельской местности, в еврейских колхозах, эвакуироваться смогли и успели не более 50%. Согласно «Служебному наставлению старостам и городским головам по части регистрации населения и выдачи удостоверений личностям» — инструкции, выпущенной оккупационными властями — в населенных пунктах должен был производиться учет местных жителей. «Жиды», наряду с партизанами, пленными красноармейцами, уголовными элементами и бывшими членами партии должны были быть зарегистрированы по «особому списку», который не подлежал разглашению среди населения[24].

В «Объявлении населению», подписанном главнокомандующим германскими войсками, «жидам» предписывалось немедленно зарегистрироваться у старшины общины последнего местопребывания и строго воспрещалось переселяться в другое место; «все жиды обоего пола» от 16 до 65 лет поступали в распоряжение старшин общины, которые назначали их на работу[25].

Оставшиеся в оккупации в сельской местности евреи были уничтожены либо прямо на месте, либо после транспортировки в районные центры. Уничтожение происходило так: в деревню прибывал карательный отряд (как правило, подразделение айнзатцгруппы «Д» либо полевой жандармерии). Евреев всех возрастов собирали у административного здания деревни и сгоняли к глубоким колодцам на окраинах деревень, где расстреливали, в колодцы сбрасывали трупы. Детей часто бросали в колодец живыми. Акты районных отделений ЧГК и свидетельские показания говорят о широком участии в этих акциях старост, сельских полицаев, осуществлявших содействие в сборе евреев, поимке скрывавшихся в сельской местности и передаче их в немецкие карательные органы. В некоторых еврейских колхозах Крыма реализация «окончательного решения» затянулась до июня 1942 г. По-видимому, это было вызвано хозяйственными интересами оккупантов: кроме евреев, здесь некому было обработать и засеять землю.

Другие способы уничтожения: «душегубки», яд

Большая часть евреев Крыма была уничтожена путем расстрелов. Однако с января 1942 г. оккупанты стали применять, помимо расстрелов, так называемые «душегубки» — автомобили с герметически закрывавшимся кузовом, внутрь которого была выведена выхлопная труба от двигателя автомобиля. В кузов «душегубки» загоняли людей, и спустя некоторое время они погибали от удушья. Из показаний Олендорфа на Нюрнбергском процессе следует, что два-три газовых автомобиля прибыли в Крым из Главного управления имперской безопасности в сопровождении их конструктора Бекера. Последний привез распоряжение Гиммлера о том, чтобы впредь женщины и дети уничтожались путем удушения в этих автомобилях[26].

Кроме того, у оккупантов существовал еще один специфический способ умерщвления, применявшийся ими при расправе с детьми. Смазывание губ детей сильнодействующим ядом упоминают документы различных городских и районных отделений ЧГК, многочисленные воспоминания очевидцев. Документы немецких карательных органов, регламентировавшие этот способ убийства, на сегодняшний день не обнаружены.

Уничтожение детей от смешанных браков

Волна уничтожений ноября-декабря 1941 г. не коснулась тех детей, у кого один из родителей был евреем. По воспоминаниям очевидцев, с 1942 г. оккупанты в Симферополе и других городах начали уничтожение детей от смешанных браков. Как правило, на таких детей карателям указывали местные пособники гитлеровцев — русские или крымско-татарские полицейские, хорошо знавшие своих соседей, а также осведомители СД и других разведывательно-карательных органов из числа местного населения, а иногда и просто недоброжелатели, позарившиеся на чужое имущество или квартиру. Зачастую при этом погибал один из родителей — нееврей (мать или отец), до последнего момента стремившийся оставаться со своим ребенком и пытавшийся его защитить.

Уничтожение евреев-военнопленных

Помимо уничтожения евреев из числа мирных граждан, в Крыму, как и в других оккупированных регионах, немедленному истреблению подлежали попавшие в немецкий плен красноармейцы-евреи. За декабрь

1941 — август 1942 гг. 11-я армия передала в ведение органов полиции безопасности и СД 3 311 военнопленных[27]. Можно предположить с уверенностью, что большинство из них были евреями и были казнены. Многие из воспоминаний бывших участников боев за Крым, обороны Севастополя, подпольщиков содержат эпизоды о немедленных расправах с командным составом, комиссарами и евреями непосредственно после падения Севастополя или в пересыльных лагерях для военнопленных (в Бахчисарае, Симферополе). «В этих лагерях, кого опознавали как коммунистов, комиссаров или евреев, тут же и расстреливали», — сообщает севастопольская подпольщица[28]. «...Нашлись среди нас и предатели. Они доносили полицаям, что в лагере скрываются евреи и комиссары. Полицаи приходили, раздевали догола — искали евреев», — вспоминал бывший военнопленный[29]. «Здесь (в Бахчисарае — *М.Т.*) начали отбирать комиссаров и евреев. Мы старались их скрыть, но это не всегда удавалось. ... Из Бахчисарая нас погнали в Симферополь... Снова перебрали всех нас, отделили командиров, комиссаров и евреев и куда-то увели от нас», — рассказывал бывший артиллерист[30]. Чтобы выявить всех евреев, захватчики пытались привлечь к этому самих пленных: «Пленных красноармейцев-евреев забирали и расстреливали, также немцы предлагали: кто укажет пленного еврея, тот будет получать сверх пайка еще 200 г. хлеба», — вспоминал переживший плен очевидец[31]. Попавшая в плен под Севастополем русская женщина-врач была заподозрена в еврейском происхождении. Позднее она так описывала селекцию: «По приходу в Бахчисарай, где происходил отбор евреев, меня тотчас же забрали в гестапо и учинили допрос. Задавали много вопросов, заставляли произносить слова с буквой «р», запутывали ответами. ...Я поняла, что меня считают еврейкой.... Вскоре из лагеря привели человек до двадцати мужчин, уроженцев моей области.... Но вот один из моих земляков спросил: «Как ее фамилия?» Я ответила. Тогда он заявил: «Со мной в классе учился Харламов. Он был русский». Видимо, это показание и окончание моей фамилии на «ова» оказались достаточными, чтобы отменить смертный приговор. Меня отвели в лагерь»[32].

Антисемитизм в нацистской пропаганде

Несмотря на то, что подавляющее большинство евреев Крыма были уничтожены в первые же месяцы оккупации, нацисты в течение всего оккупационного периода, до апреля 1944 г., проводили интенсивную антисемитскую пропаганду. Осуществлялась она на страницах периоди-

ческих изданий (выходили девять газет и два журнала на русском, немецком и крымско-татарском языках), посредством плакатов, листовок и брошюр, в радиопередачах проводного вещания и в кинопрокате. Информация о действительных событиях Холокоста в прессе не размещалась. Однако регулярно, с использованием различных антисемитских мифов, аудиторию извещали о вреде, который евреи якобы наносят всему миру и, в частности, русскому или крымскотатарскому народам, их религиозной, политической, экономической и культурной жизни. В газетах публиковались как материалы, присланные из Берлина, так и сочинения местных журналистов, сотрудничавших с новой властью. Несомненно, эту деятельность можно рассматривать как один из инструментов Холокоста; это способствовало созданию нетерпимого отношения к тем евреям, которые еще скрывались. Антисемитская пропаганда не могла не укорениться в сознании некоторой части оставшегося в оккупации населения. В то же время, антисемитизм был необходим оккупантам даже при отсутствии живых евреев: главной целью властей было обеспечение лояльности со стороны местного населения, для этого необходимо было дискредитировать советский режим в глазах оставшихся в оккупации людей; этой цели можно было достичь, приписывая ему «жидобольшевистский» (следовательно — чуждый русскому народу) характер[33].

«Праведники народов мира»

Среди местного населения находились люди, готовые спасти еврейских соседей, несмотря на угрозу жестокой расправы. Среди тех, кто оказал помощь, были представители многих национальностей, живших в Крыму: русские, украинцы, крымские татары, караимы. К 2005 г. в еврейских общинах Крыма собраны сведения более чем о пятидесяти людях, протянувших в оккупированном Крыму руку помощи обреченным. Всем этим людям институтом «Яд Вашем» (Иерусалим, Израиль) было присвоено звание «Праведник народов мира»[34]. Новые сведения о спасителях продолжают поступать. По приблизительным оценкам, в разных городах и селах полуострова различными способами — предоставлением укрытия, передачей собственных или изготовлением фальшивых документов, выкупом у властей, свидетельством о нееврейском происхождении и др. — были спасены несколько сот евреев и крымчаков.

Численность погибших

Установить точное количество погибших в результате нацистского геноцида в Крыму евреев и крымчаков уже вряд ли когда-либо представится возможным. Существует несколько методов подсчета численности жертв. Один заключается в суммировании данных по различным населенным пунктам Крыма. Недостаток этого метода заключается в том, что, во-первых, далеко не по всем населенным пунктам нацистские преступления были полностью отражены как в немецких, так и в послевоенных советских источниках; во-вторых, во многих случаях, особенно в сельской местности, евреев уничтожали после сбора в районных центрах, а не на месте; в-третьих, многие населенные пункты Крыма на протяжении последних шестидесяти лет меняли названия и административную подчиненность; все это многократно усложняет исследование.

Второй метод заключается в суммировании данных, содержащихся в немецких источниках (отчетах айнзатцгруппы «Д», которая, в основном, занималась истреблением евреев в Крыму до августа 1942 г.). Наряду со сведениями по отдельным населенным пунктам, в отчетах также содержатся общие сведения о количестве казненных за ноябрь 1941 — март 1942 г. По «Отчету об оперативной ситуации №150», полученному Берлином 2 января 1942 г., айнзатцгруппа «Д» за период с 16 ноября по 15 декабря 1941 г. ликвидировала в городах и селах полуострова 17 645 евреев и 2 504 крымчака[35]. За вторую половину декабря 1941 г., по «Отчету №153», было убито 3 176 евреев[36]. С 1 по 15 января 1942 г., по «Отчету №157», в Крыму было убито 685 евреев[37]. С 15 по 31 января, по «Отчету №165», было убито 3 286 евреев[38]. С 1 по 15 февраля, по «Отчету №170», было убито 920 евреев[39]. С 16 по 28 февраля, по «Отчету №178», было убито 729 евреев[40]. За первую половину марта, по «Отчету №184», было убито 678 евреев[41]. За вторую половину марта, по «Отчету №190», было убито 588 евреев[42]. Таким образом, с середины ноября 1941 г. по конец марта 1942 г. подразделениями айнзатцгруппы «Д» было истреблено в Крыму 30 211 евреев. На этом регулярные отчеты прекращаются, однако известно, что в апреле-мае акции, хотя и не столь масштабные, продолжались. В июне 1942 г., после вторичного захвата Керчи, там было истреблено несколько сот крымчаков. После захвата Севастополя в июле 1942 г. там было истреблено около 1 500 мирных жителей-евреев. В это же время, в связи с захватом в плен большого количества защитников Севастополя, из них было отобрано более тысячи красноармейцев-евреев и расстреляно.

Кроме того, как упоминалось, уничтожение евреев проводилось не только командами айнзатцгруппы «Д», но и подразделениями полевой жандармерии и тайной полевой полиции (ГФП), а с августа 1942 г. — силами стационарного аппарата СД в различных городах. Необходимо учитывать и то, что многие акции по уничтожению малочисленных групп и отдельных одиночек были ситуативными и не документировались. Учитывая все названные факторы, можно прийти к выводу, что общее количество истребленных евреев и крымчаков доходит до около 40 000 жертв.

Евреи в Крыму после освобождения полуострова: численность, положение, морально-психологические последствия Холокоста

По информации обкома ВКП(б) Крымской области на начало июня 1944 г., когда еще не началась реэвакуация и демобилизация из армии, в Крыму находилось 499 евреев и крымчаков[43]. Реэвакуация и демобилизация повлекли за собой рост численности населения полуострова, в том числе и еврейского. Среди 8 701 членов и кандидатов в члены ВКП(б) в Крыму на 1 января 1945 г. было зарегистрировано 1 138 евреев[44], что составляло 13% от общего числа коммунистов в Крыму. По состоянию на 1 октября 1947 г. в научных учреждениях Крымской области (около 30 учреждений) работали около 700 сотрудников, из них около 130 евреев[45], что составляло 18% от общего количества сотрудников.

В августе 1944 г. в Крым «для ознакомления с положением оставшегося еврейского населения и собирания материалов о фашистских зверствах» был направлен заместитель ответственного секретаря и член президиума Еврейского антифашистского комитета известный писатель Л.М. Квитко[46]. Собранные им и другими общественными деятелями материалы вошли в подготовленную, но так и не опубликованную в СССР «Черную книгу» о расправах нацистов с еврейским населением на оккупированной территории Советского Союза.

Резкое падение численности общины привело к сокращению религиозной деятельности: после войны иудейская религиозная община была зарегистрирована лишь в Симферополе (председатель общины Френклах Г.М., раввин Пинский Ю.Г., дата регистрации — 16 июня 1945 г.). Несмотря на это, наличие «нелегальных», то есть незарегистрирован-

ных властями религиозных групп иудейского вероисповедания отмечалось властями на протяжении 1947-48 гг. также в Евпатории, Джанкое и в с. Майском. В 1946 г. верующие евреи Симферополя добились передачи им здания бывшей синагоги по ул. Фонтанной, 17.

Одним из последствий особой по сравнению с другими этническими группами участи евреев в период оккупации стал рост национального самосознания у переживших Холокост. Утрата в период оккупации огромного количества родных и близких побуждала оставшихся в живых к увековечению памяти погибших. В условиях отсутствия поддержки со стороны государства еврейская религиозная община нередко пыталась взять на себя функции по проведению мемориальной деятельности собственными силами, или, по выражению властей, «расширить функции религиозных общин, придать им национальный характер, превратить в центры еврейской национальной жизни». Эти попытки резко пресекались властями, не разрешавшими иудейской общине выполнять какие-либо еще задачи, помимо сугубо религиозных. В одном из отчетов крымского уполномоченного по делам религиозных культов с осуждением приводился факт проведения 13 мая 1945 г. в Симферополе в столовой спецторга НКВД торжественного митинга, посвященного годовщине освобождения Крыма и победе над Германией[47]. Неоказание государством помощи в деле увековечения памяти погибших приводило к неоднозначным попыткам самостоятельно установить место гибели родственников. Так, уполномоченный по делам религиозных культов при СМ СССР по Крымской области в отчете за III квартал 1946 г. писал о факте массового выезда 6 августа 1946 г. евреев на 10-й км шоссе Симферополь-Феодосия (противотанковый ров, где в декабре 1941 г. были расстреляны евреи) с лопатами и проведении там раскопок с целью обнаружения и опознания родственников и знакомых. В то же время община выступила с ходатайством о разрешении установить памятник на месте расстрела за счет средств, собранных среди еврейского населения.

Холокостом был также нанесен удар по еврейским сельскохозяйственным поселениям, существовавшим в сельской местности довоенного Крыма. Уничтожение нацистами всех, кто не успел эвакуироваться, а также набравшая обороты советская послевоенная политика интернационализации еврейских колхозов, осуществлявшаяся на фоне растущей политики государственного антисемитизма, и заселение полуострова русским и украинским населением из других регионов СССР привели к тому, что ни один из довоенных еврейских колхозов после войны не был воссоздан.

— А —

АЗОВСКОЕ (до 1944 г. КОЛАЙ), пгт Азовского поссовета Джанкойского р-на АРК.

В 1939 г. в пос. Колай проживали 80 евреев, во всем Колайском районе — 2 017 евреев[48]. Накануне оккупации в районе проживали 2 908 евреев[49].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации из Колайского района эвакуировались 1 220 человек, в том числе 1 050 евреев[50].

В конце января в село Майфельд (ныне пос. Майское) из Джанкоя прибыла команда СД, которая с помощью местных полицейских согнала всех оставшихся в районе евреев из разных деревень в школу села в под предлогом отправки в г. Херсон. Им было приказано взять с собой продукты питания на три дня, ценности и лучшие носильные вещи. Продержав людей в нетопленом помещении несколько дней и отобрав у них ценности, немцы партиями выводили их к противотанковому рву в винограднике с. Майфельд и расстреливали их. В первую очередь были расстреляны женщины, дети и старики, последними — после того, как они зарыли трупы — были расстреляны мужчины. Расстрелы длились два дня. Те, кто по болезни или другим причинам не смогли явиться к месту сбора в школу, были найдены и расстреляны у себя дома. Общее количество жертв — более 1 000 евреев, из них евреев пос. Майфельд — 208 человек, из колхоза Свердлова — 36 евреев, дер. Тотанай — 4, дер. Розенфельд — 4, дер. Карамин — 2, с. Красное Знамя — 5, колхоз «Фрайлебен» — 33, колхоз Спартак — 25, колхоз «Красная Звезда» — 5 евреев, колхоз «Фрилинг» — 90 евреев, с. Найвег — 25 евреев, с. Калтамак — 3 еврея[51]. В дер. Алач в апреле 1942 г. были расстреляны 29 евреев.

АЛЕШИНО (село Скалистовского сельсовета Бахчисарайского р-на, до 1948 г. БАЛТА-ЧОКРАК), см. СЕВАСТОПОЛЬ.

АЛУПКА, город в АРК.

В 1939 г. в Алупке проживали 142 еврея[52].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Алупку покинули 400 человек, в том числе 140 евреев[53].

В конце 1941 г. в Алупке были расстреляны евреи, оставшиеся в оккупации.

АЛУШТА, город в АРК.

В 1939 г. в Алуште проживали 251 еврей, во всем Алуштинском районе — 277, что составляло 1% от общего количества населения района[54].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Алушту покинули 600 человек, в том числе 120 евреев[55]. Из района эвакуировались 200 человек, в том числе 20 евреев[56].

21 ноября 1941 г. подразделение СД расстреляло 30 евреев и 32 коммуниста из Алушты и Биюк-Ламбата «в качестве наказания» за нападение партизан на немецкую транспортную колонну[57].

Как следует из акта алуштинской ЧГК, после оккупации города евреи в течение месяца ходили с отличительными знаками на рукаве. Затем в начале декабря 1941 г. они были собраны в парке санатория №7 СКО ВЦСПС и расстреляны, трупы расстрелянных были свалены в окоп около пробкового дерева. Число расстрелянных превысило 250 человек[58].

На протяжении всего оккупационного периода не прекращались поиск и казни уцелевших, которые осуществлялись, в основном, силами алуштинского отделения СД и вспомогательной полицией из числа местных граждан. Примерно в июне 1943 г. наряду с четырьмя мужчинами, подозреваемыми в связи с партизанами, были также расстреляны четверо евреев — семья Борович, состоявшая из жены, мужа и двоих детей[59].

АРМЯНСК, пгт в Красноперекопском р-не АРК.

В 1939 г. в Армянске проживали 107 евреев[60].

По сообщению ортскомендатуры Армянска, 26 ноября 1941 г. в Армянске были расстреляны 14 евреев, оставшихся в оккупации, «для защиты от опасности со стороны партизан»[61]. ЧГК удалось установить имена 21 жертв[62].

— Б —

БАГЕРОВО, пгт. Багеровского поссовета Ленинского р-на. См. КЕРЧЬ.

Памятный знак на месте расстрела евреев, пгт. Багерово.
Фото: Г. Россолинский, 2005.
© Foundation Memorial to the Murdered Jews of Europe.

БАХЧИСАРАЙ, районный центр в АРК.

В 1939 г. в Бахчисарае проживали 288 евреев, во всем районе — 310 евреев, что составляло 0.7% от общего количества населения района[63].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Бахчисарай покинули 680 человек, в том числе 120 евреев[64]. Из района эвакуировались 410 человек, в том числе 40 евреев[65].

По сообщению ортскомендатуры Бахчисарая, 13 декабря 1941 в городе были «переселены» 90 евреев (40 семей)[66]. 28 февраля 1942 г. этот же орган (ортскомендатура II/576 (V)) сообщал в центр тыловой области 11-й армии, что город в политическом отношении спокоен и «свободен от евреев»[67].

После падения Севастополя в начале июля 1942 г. и пленения немцами большого количества красноармейцев, в пересыльных лагерях Бахчисарая и района началась работа по выявлению евреев среди военноп-

ленных. По сообщению бахчисарайской городской комендатуры II/576, в первой половине июля 1942 г. служащими СД были отобраны 1029 евреев и 18 крымчаков в лагере для военнопленных в Толе, а также 21 еврей и крымчак в лагере для беженцев в Салачике, и уничтожены[68].

БЕЛОГОРСК (до 1944 г. КАРАСУБАЗАР) — город, районный центр АРК.

В 1939 г. в Белогорске проживало 429 евреев, в районе — 471 еврей, что составляло 1.42% от общего количества населения района[69].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Карасубазар покинули 870 человек, в том числе 250 евреев[70]. Из района эвакуировались 250 человек, в том числе 20 евреев[71].

В первые дни оккупации для более эффективного управления еврейской карасубазарской общиной оккупантами был назначен еврейский староста. Население Карасубазара было зарегистрировано, в том числе были зафиксированы 62 еврея и 468 крымчаков[72]. Через старосту евреи получили распоряжение о явке в городскую управу с вещами якобы для направления их на работы. 10 декабря 1941 г. все собравшиеся в городской управе были доставлены к противотанковому рву возле инкубаторной станции по ул. Ананьевской, 45, где и были расстреляны[73].

По сообщению ортскомендатуры Карасубазара от 14 декабря 1941 г., 10 декабря 1941 г. в городе были расстреляны 76 евреев[74]. Свидетель сообщал, что в те дни были расстреляны 47 еврейских семей[75].

17-18 января 1942 г. были ликвидированы крымчаки Карасубазара. Утром у каждого дома, где проживала крымчакская семья, были выставлены охранники из румын и добровольцев-татар. Немцы забирали крымчаков с семьями на сборный пункт по Ананьевской улице, где стояла грузовая крытая автомашина, окрашенная в черный цвет. К этой машине крымчаков подводили небольшими группами и сажали их в кузов через раскрытые сзади двери по спущенной лесенке. После погрузки двери машины закрывались, и машина уезжала в неизвестном направлении. Вторая такая же автомашина находилась на Садовой улице, откуда также забирали крымчаков. Было установлено, что эти автомашины являлись «душегубками», в которых жертвы умирали на ходу автомобиля от удушья выхлопным газом, направленным внутрь кузова. По данным белогорской ЧГК, таким путем было убито 468 крымчаков[76]. Все они были похоронены в районе 1-го отделения совхоза «Мариано».

Как сообщала местная комендатура 19 января 1942 г., после «выселения» крымчаков освободились 70 домов, вследствие чего армия получила возможность обеспечить личный состав 600-700 новыми квартирами[77]. Немногим менее месяца спустя та же ортскомендатура докладывала, что местное население сотрудничает с ней, в том числе и в обнаружении евреев: так, были обнаружены двое скрывавшихся евреев, «которые были переданы СД»[78]. По словам свидетеля, татарин Муратов выдал немцам жену-крымчачку с ребенком восьми лет, а цыган Кинасов выдал свою жену-еврейку, от которой у него было четверо детей[79].

В 1948 г. в Белогорске оставалось только две семьи крымчаков[80].

Памятный знак на месте захоронения погибших крымчаков Белогорска.
Фото: Г. Россолинский, 2005.
© Foundation Memorial to the Murdered Jews of Europe.

БЕРЕЗОВКА (село Березовского сельсовета Раздольненского района, до 1948 г. СМИДОВИЧИ).

По свидетельству очевидца, с приходом оккупантов в селе распространился слух, что евреи будут высланы в Палестину. В декабре 1941 г. на домах, где проживали евреи, появились приколоченные гвоздями куски фанеры с изображением шестиконечных звезд. Утром 27 декабря 1941 г. (по сведениям ЧГК — весной 1942 г.) в село прибыл крытый

немецкий грузовик. Каратели при содействии местных полицейских выгоняли евреев из домов и бросали в кузов автомашины. Затем автомашина выехала из села, повернула в сторону колхозного тока и остановилась около заброшенного колодца. Там евреи были расстреляны, а их трупы сброшены в колодец[81]. По данным ЧГК, были убиты 31 еврей[82]. См. также РАЗДОЛЬНОЕ.

Памятный знак на месте гибели и захоронения евреев с. Березовка Раздольненского р-на.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

— В —

ВАРВАРОВКА (село Краснофлотского сельсовета Советского р-на, до 1948 г. КЫР-ИЧКИ), см. СОВЕТСКИЙ.

ВЕЛИКОЕ (село Суворовского сельсовета Сакского р-на, до 1948 г. АЛЧИН-ФРАЙГАН).

По сведениям ЧГК, 24 декабря 1942 г. в дер. Алчин (к/х «Колвиртник) были расстреляны три еврейские семьи (два старика в возрасте 65-70 лет, трое детей от 3 до 11 лет, трое взрослых — всего восемь человек). Они были выявлены немецкими властями с помощью старосты И. Булгакова[83].

ВЕРЕСАЕВО (село Вересаевского сельсовета Сакского р-на, до 1948 г. КОМЗЕТОВКА).

По сведениям ЧГК, 13 марта 1942 г. в село прибыла группа немецких жандармов. С помощью сельского полицейского И.И. Балабас пятеро евреев (три женщины и двое детей) были собраны и расстреляны в 200 метрах от деревни. Там же похоронили пожилого колхозника-еврея, повесившегося во время сбора[84].

ВИННИЦКОЕ (село в Симферопольском районе, до 1948 г. КАЛИНОВКА).

По сведениям ЧГК, 31 января 1942 г. в Калиновку прибыла команда из симферопольского СД. С помощью старосты Солодкина А.К. и бригадира Хитрова А.П. они собрали евреев деревни в дом старосты. Им было объявлено о необходимости запастись продуктами питания на несколько дней, так как они будут отправлены в трудовой лагерь. Остальным жителям деревни под страхом смерти запретили выходить из своих домов.

Вместе с отрядом карателей прибыл автомобиль с большим черным закрытым кузовом и черной дверцей сзади, закрывавшейся герметически. В эту машину через дверцу вталкивали собранных евреев, дверца наглухо закрывалась. Далее грузовик направлялся в по дороге к д. Сарабуз-Красное (расположенной в 3-х километрах от дер. Калиновка) к старому колодцу глубиной 110 метров, отстоявшему в 50 метрах от дороги. Здесь автомобиль останавливался, и полумертвых людей сбрасывали в колодец[85]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ.

ВИНОГРАДОВО (село Виноградовского сельсовета Сакского района, до 1948 г. БОЗ-ОГЛУ-МОНТАНАЙ (БУЗУЛ-МОНТАНАЙ)).

По сведениям ЧГК, 6 декабря 1941 г. в деревню прибыл немецкий отряд из 7 человек. Они изъяли у еврейского населения одежду, обувь, ценности, деньги. Все награбленное было увезено на 5-тонной автомашине. На следующий день снова прибывший в деревню немецкий отряд собрал все еврейское население в количестве 141 человек на собрание. Там было объявлено об эвакуации евреев в Германию и запрещено отлучаться из деревни. Через два дня каратели прибыли вновь и приказали евреям деревни собраться у магазина. Собралось 138 человек. Все собравшиеся были вывезены к колодцу вблизи пос. Фрайдорф и расстреляны. Трупы расстрелянных были сброшены в колодец[86]. См. также НОВОСЕЛОВСКОЕ.

ВОСХОД (село Восходненского сельсовета Красногвардейского р-на, до 1948 г. НАЙЛЕБЕН), см. КРАСНОГВАРДЕЙСКОЕ.

ВОЛЬНОЕ (пгт. Вольновского поссовета Джанкойского р-на, до 1944 г. ФРАЙЛЕБЕН), см. КРАСНОГВАРДЕЙСКОЕ.

ВОСТОЧНОЕ (село Ленинского сельсовета Ленинского р-на, до 1948 г. КАРЫ).

По сообщению ЧГК, в ноябре-декабре 1941 г. в деревню прибыл карательный отряд. Старосте села было приказано собрать все еврейское население в клуб. Собравшихся в количестве 131 человек построили в колонну и повели к мельнице, расположенной в центре деревни. Там евреи были расстреляны. Трупы расстрелянных были сброшены в колодец[87]. См. также НОВОСЕЛОВСКОЕ.

– Д –

ДАЧНОЕ (село Железнодорожненского сельсовета Бахчисарайского р-на, до 1948 г. ТОЛЕ), см. БАХЧИСАРАЙ.

ДЖАНКОЙ – город, районный центр АРК.

В 1939 г. в Джанкое проживали 1 397 евреев, в Джанкойском районе – 2 610, что составляло 5,6% от общего количества населения района[88].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации город покинули 1 740 человек, в том числе 720 евреев[89]. Из района эвакуировались 910 человек, в том числе 630 евреев[90].

Джанкой был оккупирован 31 октября 1941 г.

В сельской местности Джанкойского района, на 21-м участке, по сообщению Джанкойской ортскомендатуры II/939, перед 10 декабря 1941 г. были расстреляны 15 мужчин-евреев как «представлявших угрозу гражданскому населению»[91].

6 ноября 1941 г. бургомистр города Полинский организовал сбор еврейского населения Джанкоя. 15 декабря 1941 г. был создан концентрационный лагерь, в который были согнаны евреи со всего района. По сообщению джанкойской ортскомендатуры II/939, евреи из этого лагеря использовались для выполнения принудительных работ[92]. Задачи по охране были возложены на местную украинскую вспомогательную полицию под руководством А.В. Ботвиновского, который позднее сообщал, что там содержались не менее 500 евреев[93].

Лагерь находился в помещениях брынзотреста, расположенного в самом центре города по ул. Интернациональная. Один из переживших эти события позднее вспоминал об условиях жизни в лагере: «...Теснота и скученность были здесь невыносимые. ... Каждое утро мы находили несколько умерших... [Евреев] гоняли на тяжелые работы – камни таскать. Надзиратель следил, чтобы камни, даже самые тяжелые, таскали в одиночку. Кто падал под тяжестью, того пристреливали на месте... Здесь я встретил всех евреев, которые не эвакуировались из Джанкоя; многих евреев-колхозников из окрестных деревень и неевреев. Крестьян-неевреев здесь держали за то, что они помогали или передавали пищу несчастным»[94].

Вскоре лагерь было решено ликвидировать. В отчете отдела Ic штаба 11-й армии от 1 января 1942 г. о деятельности с 16 по 31 декабря 1941 г. значится: «Один особый случай, а именно создание еврейского концентрационного лагеря в Джанкое, привел к неоднократным переговорам с СД, 1/АО, полевой жандармерией и нами. По сообщению ортскомендантa Джанкоя, в этом лагере царит голод и имеется опасность вспышки эпидемии, так что чистка должна быть проведена непременно. СД отказалась провести акцию, так как она не располагает рядовым составом, и потребовала, чтобы эту акцию провела полевая жандармерия. Полевую жандармерию в принципе к таким акциям привлекать не следует. Лишь после того как мы заявили о готовности предоставить полевую жандармерию для оцепления, фюрер СД отдал приказ о проведении акции, которая предположительно должна быть проведена 2.1.42. Примечательно, что бургомистр Джанкоя создал концентрационный лагерь без ведома военных ведомств»[95].

По отчету местной ортскомендатуры II/939, команда СД из Симферополя провела «еврейскую акцию» 30 декабря 1941 г.: были расстреляны 443 еврея[96]. Очевидец священник о. Стефан (Жолтиков) сообщал: «В течение месяца каждое утро мимо моей квартиры провозили на автомашинах, нагруженных евреями — исключительно женщинами и детьми. Последних травили, как мне сообщали»[97]. Другая свидетельница, проживавшая неподалеку от противотанкового рва в северной части города, сообщала, что в январе 1942 г. из города пригнали большую группу людей — мужчин, женщин и детей. Эту группу выстроили по пять человек в ряд, заставили раздеваться, переходить через дорогу, входить в противотанковый ров Затем раздавались выстрелы. Затем таким же образом шел второй ряд людей, третий и т.д. «Расстрел начался утром, примерно в 9-10 часов, и продолжался в течение всего дня. Во время расстрела к нам во двор пришел один из немецких патрулей, охранявших место расстрела, попросил напиться воды. Напившись воды, он сказал мне, что расстреливают женщин, детей — евреев («юда»). Когда я ему сказала: «Ой, как много людей», — он взял винтовку и на земле написал цифру 720 и объяснил, что это столько расстреливают евреев. По окончании расстрела машины подъехали, забрали вещи расстрелянных советских граждан, и увезли их по направлению к городу. Ров с расстрелянными евреями зарывали русские военнопленные, которых пригоняли на место расстрела под конвоем немцы»[98].

Имущество расстрелянных евреев было собрано через участковых старост и направлено в городскую управу Джанкоя, откуда бургомистр Полинский распределял его по вновь созданным немецким учреждениям[99].

В последующее время ортскомендатурой время от времени производились аресты скрывавшихся евреев, которые передавались для казни СД. Не позднее 28 февраля 1942 г. из ортскомендатуры в СД был передан еврей Альтерман, «который бежал из здешнего еврейского лагеря»[100]. В марте 1942 г. в Джанкое и округе, по отчету айнзатцгруппы «Д», были уничтожены еще 241 еврей, «появившихся там за последнее время»[101].

ДМИТРОВКА (село Дмитровского сельсовета Советского р-на, до 1948 г. ХЕЙРУС), см. СОВЕТСКИЙ.

ДОЛИНКА (село Митяевского сельсовета Сакского р-на, до 1948 г. СТАРЫЙ КАРАГУРТ).

По сведениям ЧГК, в с. Старый Карагурт (к/х «Политотделец) в феврале 1942 г. 16 семей (57 человек) евреев-колхозников были расстреляны на глазах у остальных жителей села. Трупы были сброшены в известковую яму и забросаны навозом[102]. См. также САКИ.

— Е —

ЕВПАТОРИЯ, город, районный центр АРК.

В 1939 г. в Евпатории проживали 4 249 евреев, что составляло 9% от общего количества населения города. В Евпаторийском районе проживали 1 174 еврея, что составляло 10.4% от общего количества населения района[103].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации город покинули 4 470 человек, в том числе 2 120 евреев[104].

31 октября 1941 г. Евпатория была оккупирована. В город прибыло подразделение зондеркоманды 11а.

По воспоминанию очевидца, «5 ноября вечером на улице задержали десять евреев, в том числе моего друга Берлинерблау, и всех назначили членами Еврейского комитета»[105]. Имена вошедших в еврейский комитет остаются неизвестными; известно лишь, что его возглавил Д.Б. Барабаш[106] . По воспоминаниям очевидца, назначение еврейского комитета сводилось к регистрации евреев и к сбору у евреев ценностей для передачи немецким властям[107].

6 ноября 1941 г. был издан приказ о регистрации евреев. По сведениям из отчета айнзатцгруппы «Д», были зарегистрированы 750 человек[108]. По показаниям же очевидцев, данным в 1973 г., списки евреев и крымчаков г.-Евпатории составлялись главой еврейского комитета Евпатории Д.Б. Барабашем у него на квартире, всего были составлены списки на 986 человек[109].

Из свидетельства Фишгойт следует, что после регистрации евреев всем евреям приказано было носить на спине звезду, сдать все ценности и денежные знаки в еврейский комитет. На руках разрешалось оставить лишь 200 рублей. Приказ заканчивался: «За невыполнение — расстрел»[110]. То же значится в акте евпаторийской ЧГК: «Через небольшой промежуток времени (после регистрации — *М.Т.*) их обязали сдать все золото и другие ценные вещи в созданный немцами еврейский комитет»[111]. По показаниям свидетелей, списки на ценности, сданные евреями, составлялись председателем еврейского комитета Д.Б. Барабашем[112].

11 ноября 1941 г. был подписан и издан приказ всем евреям собраться 20 ноября в назначенном месте под предлогом эвакуации. 20 ноября евреев города собрали в трехэтажное здание, в котором до войны находились курсы усовершенствования командного состава зенитной артиллерии (горожане называли это здание «Военный дом»).

По свидетельству очевидца, сборы происходили так: «Женщины шли с детьми на руках или вели их за ручки и плакали, мужчины несли тюки, на повозках везли больных, парализованных»[113].

Явились около 700 человек[114]. Ключи от квартир евреи должны были сдать в еврейский комитет. 23 ноября 1941 г. все собранные были расстреляны в противотанковом рву за железной дорогой около аэродрома[115]. По воспоминаниям очевидца, «грудных детей немцы отравляли какой-то жидкостью, намазывая им губы»[116]. Этот же свидетель говорит о том, что тогда были убиты около 2 000 евреев Евпатории. Принадлежавшее евреям имущество, принесенное ими с собой, было отвезено в СД и там распределено между его сотрудниками, а остальное имущество было передано в распоряжение городской управы (городской голова в то время — Епифанов И.И.), у здания которой за получением одежды и обуви расстрелянных евреев выстроилась очередь[117]. Работавшая в подсобном хозяйстве евпаторийского СД (госкурорт по ул. Пушкина, 37) свидетельница рассказывала, что после расстрела евреев в хозяйство поступило много скота и птицы[118].

По сообщению евпаторийской ортскомендатуры I (V) 277 от 12 декабря 1941 г., после уничтожения евпаторийских евреев освободились квартиры, которые были поставлены на учет; точно так же учету подлежало имущество расстрелянных — мебель, одежда, утварь. Все квартиры расстрелянных евреев были переданы в распоряжение ортскомендатуры[119] .

В конце декабря 1941 г. евпаторийским отделением СД были арестованы и заключены под стражу в подвалы здания СД до 150 евпаторийских крымчаков. Вскоре служащими СД они были вывезены на Красную горку и там расстреляны[120].

Как и в Симферополе, помимо евреев-ашкеназов и крымчаков в Евпатории проживали также караимы. Лидеры евпаторийских караимов ощущали опасность, которую нес оккупационный режим, и предпринимали усилия для того, чтобы отвести от общины угрозу. Видимо, как одно из возможных средств, которое могло бы содействовать этому, они рассматривали подкуп карательных органов — и принесли евпаторийской команде СД «довольно значительное количество» изделий из золота[121]. Можно, однако, с уверенностью утверждать, что не это позволило им остаться в живых, а те решения по «караимскому вопросу», которые были приняты в Берлине.

Как и в других городах, после уничтожения основной массы еврейского населения проводились облавы с целью выявления и уничтожения скрывавшихся евреев. 26 февраля 1942 г. евпаторийская комендатура сообща-

ла, что расположенной в Евпатории зондеркоманде 11б «для дальнейшего расследования» были направлены 6 евреев (четыре мужчины и две женщины), которые были переданы фельджандармерии старостами отдельных сел[122]. «Дальнейшее расследование» проводилось евпаторийской зондеркомандой следующим образом: «[Евреи] содержались в арестном помещении места расквартирования подкоманды до тех пор, пока их не набиралось минимум десять. [Затем] жертвы на грузовике доставлялись к противотанковому рву севернее Евпатории. Грузовик останавливался примерно в 300 метрах от противотанкового рва. После того, как местность была оцеплена, из группы ожидающих жертв... по 3-4 человека подгонялись к противотанковому рву, где они становились спиной к стрелкам. Недалеко от противотанкового рва жертвы должны были раздеваться до нижнего белья, некоторые из них плакали и умоляли сохранить им жизнь. Затем по приказу «огонь»... их расстреливали»[123].

На 1 июня 1945 г., когда уже осуществлялась реэвакуация и демобилизация из армии, в Евпатории, по сведениям горисполкома, находились 1430 евреев и крымчаков[124]. Согласно переписи 1959 г., в Евпатории проживали 2600 евреев.

Фрагмент памятника погибшим евреям Евпатории.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

© Foundation Memorial to the Murdered Jews of Europe

— З —

ЗАРЯ (село Восходненского сельсовета Красногвардейского р-на, до 1948 г. ОЙФЛЕНБУНГ), см. КРАСНОГВАРДЕЙСКОЕ.

ЗИМИНО (село Зиминского сельсовета Раздольненского р-на, до 1948 г. ПЕРЕЦФЕЛЬД).

По данным ЧГК, 14 ноября 1941 г. в село прибыл немецкий карательный отряд в составе 9 человек на трех автомашинах во главе с офицером. От них староста Колодин получил распоряжение собрать всех евреев. Село было окружено немецкими автомашинами. Силой оружия и с помощью рукоприкладства все население еврейской национальности в количестве 93 человек было согнано в помещение сельского клуба. С наступлением темноты собранных евреев погнали на хутор Топчарлы (овцеферма колхоза), расположенный в трех километрах от села, где всех расстреляли. Остальным жителям села было приказано не выходить из домов до следующего утра. Трупы расстрелянных были сброшены в безводный колодец глубиной до 80-90 м. Во время конвоирования евреев до хутора Топчарлы гражданка Бомбина Мария родила ребенка, который также был расстрелян и брошен в колодец. В число расстрелянных, кроме жителей села, входили также эвакуированные сюда из других мест. Все имущество убитых было частично разворовано полицейскими, а частично собрано в клуб и затем распродано через немецкую комендатуру Фрайдорфского района[125]. См. также НОВОСЕЛОВСКОЕ.

ЗНАМЕНКА (село Восходненского сельсовета Красногвардейского р-на, до 1948 г. ФРАЙФЕЛЬД), см. КРАСНОГВАРДЕЙСКОЕ.

ЗНАМЕНКА (село Островского сельсовета Первомайского р-на, до 1948 г. ВОРОШИЛОВО), см. ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ).

ЗУЯ, пгт Зуйского поссовета в Белогорском р-не АРК.

В 1939 г. в Зуе проживали 33 еврея, во всем тогдашнем Зуйском районе — 97 евреев[126].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Зуйский район покинули 220 человек, в том числе 50 евреев[127].

В феврале и апреле 1942 г. были расстреляны 17 крымчаков - жителей деревни Ени-Крымчак[128].

— К —

КАЛИНИНО (село в Калининском сельсовете Первомайского р-на, до 1948 г. КАЛИНИНДОРФ).

По сведениям ЧГК, в июне 1942 г. прибывшие в село каратели согнали всех евреев в школу, оттуда погнали к колодцу глубиной до 60 м, находившемуся в двух км к западу от деревни. Там евреи были расстреляны, трупы были сброшены в колодец. Детей бросали в колодец живыми. Имена погибших установлены[129]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ).

КАМЕНКА, село в Октябрьском сельсовете Первомайского р-на. См. ПЕРВОМАЙСКОЕ.

КЕРЧЬ, город в АРК.

В 1939 г. в Керчи проживало 5 573 еврея, что составляло 5.33% от общего количества населения города[130].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации город покинули 8 280 человек, в том числе 2 870 евреев[131].

Керчь была оккупирована 16 ноября 1941 г. В город прибыло подразделение зондеркоманды 10б.

Приказом от 24 ноября 1941 г. всех евреев обязали зарегистрироваться в трехдневный срок в помещениях гестапо и городской управы, а также носить шестиконечные звезды. Два дня спустя появилось распоряжение немецкой полиции безопасности относительно керченских крымчаков: «1. Все жители г. Керчи и ближайших местностей, у которых в паспортах в §3 значится «крымчак», должны явиться в управление немецкой полиции (К. Либкнехта, 2) 28 ноября 1941 г. от 8 часов утра до 2 часов дня для прохождения регистрации, имея при себе все документы, удостоверяющие личность. 2. Все не явившиеся в указанный срок будут привлечены к ответственности»[132]. «Ликвидация евреев будет ускоренно проведена из-за угрожающего продовольственного положения в городе», — значилось в отчете ортскомендатуры I (V) 287 от 27 ноября 1941 г.[133]

28 ноября за подписью германской полиции безопасности был издан следующий приказ: «Все евреи (невзирая на возраст) с детьми должны явиться в субботу 29 ноября с 8 часов утра до 12 часов дня на Сенную площадь (базар), имея при себе питание на три дня. Примеча-

ние: лица, находящиеся в смешанном браке, явке не подлежат. За невыполнение настоящего приказа публично будут расстреляны»[134].

Керченский подпольщик позднее вспоминал: «Рано утром люди пошли туда (на Сенную площадь. — *М.Т.*), захвативши с собой, как указывалось в приказе, запас продовольствия на три дня. Шли туда и старики, и женщины с грудными детьми, и школьники. Мне приходилось говорить с некоторыми из них. Задавал вопрос: зачем они идут на площадь? Но этого они сами не знали. Никто из них в тот момент не думал, что немцы заберут их всех в тюрьму, ограбят, а затем всех поголовно расстреляют. Многие предполагали, что их хотят переселить куда-нибудь подальше от Керчи, которую нередко с кубанского берега и с кораблей обстреливали советские войска»[135]. Собрались, по документам керченского отделения ЧГК, около 7 000 человек разного возраста[136]. Эта цифра была взята керченской ЧГК из показаний от 10 апреля 1943 г. попавшего в советский плен 2 января 1942 г. оберефрейтора 3 роты 173 противотанкового дивизиона 73 пехотной дивизии Курта Кольвитца[137]. По документам городской комендатуры I (V) 287 г. Керчь, количество евреев, собранных во время этой акции, было около 2 500[138].

Всех явившихся построили в колонну по шесть и повели в городскую тюрьму. Тех, кто по дороге отставал из-за старости или по болезни, избивали и кидали на повозки. В тюрьме заключенным было приказано сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы. В крымском архиве сохранилось 28 таких записок, например: «Мазур Тевель Эльевич. Проживает по Кооперативному пер., 34. Ключи находятся у соседа Завадского. Скота нет»[139]. Затем у всех отобрали ценные вещи: часы, кольца, украшения. «Кто пытался скрывать ценности, деньги, тех беспощадно избивали. Одна женщина спрятала кольцо. Но фашисты нашли кольцо, и женщину всю ночь истязали так, что по всей тюрьме были слышны ее крики»[140]. Несмотря на холод, у всех посаженных в тюрьму были сняты сапоги, валенки, ботинки, костюмы и пальто. Многих женщин и девочек-подростков отделили от остальных заключенных и заперли в отдельные камеры, где насиловали и подвергали садистским пыткам[141].

Подросток Изя Гофман скрывался до 2 декабря, затем его схватили. «В тюрьме меня посадили в небольшую камеру, где уже находилось 75 человек. Там была и моя сестра Рая, она в то время уже родила. Изверги не только не оказали ей никакой медицинской помощи, но оторвали у нее новорожденного и бросили в уборную. Сидеть и спать в камере было не на чем. Кормили нас один раз в сутки солеными бычками. Воды не давали»[142].

В течение нескольких дней все евреи были расстреляны у противотанкового рва близ поселка Багерово в 4-х километрах от Керчи. Евреев на грузовиках подвозили к месту казни. После того, как жертвы снимали верхнюю одежду, их группами по десять человек отводили в противотанковый ров и ставили рядом с трупами спиной к экзекуционной команде, которая находилась на краю рва. По приказу «огонь» их убивали выстрелами в затылок или спину[143]. По показаниям бывшего служащего зондеркоманды 10б Роберта Барта, данным им в ходе Нюрнбергского процесса, во время этой акции были расстреляны около 2 000 человек[144].

Временно избежали казни девять евреев, которые вместе с восемнадцатью нееврейскими врачами были призваны осуществлять медицинское, в частности, зубоврачебное обслуживание населения. Дальнейшая судьба этих людей неизвестна.

Спустя несколько дней после расстрела в Багеровском рву немецкой полицией безопасности в Керчи был издан очередной приказ, обязывавший всех евреев, еще не явившихся на место сбора, явиться в полицию, а всех остальных керчан, знавших о местонахождении евреев, заявить об этом в полицию. Невыполнение приказа каралось расстрелом[145].

Весь декабрь 1941 г. не прекращался поиск скрывавшихся евреев. 29 декабря 1941 г. все, кого оккупантам удалось обнаружить, были расстреляны в том же рву.

Благодаря внезапному для немецко-фашистских захватчиков освобождению города советским десантом в ночь на 30 декабря 1941 г., в живых остались крымчаки Керчи. В акте керченского отделения ЧГК значится: «Как видно из документов, захваченных частями Красной армии в помещениях керченского гестапо и городской управы, фашисты готовили убийство новых тысяч неповинных людей. По плану гестапо 3 января 1942 г. должны были быть уничтожены еще несколько тысяч человек. Уничтожению подлежали крымчаки»[146].

После прихода Красной армии в город керчане бросились к Багеровскому рву разыскивать останки своих родных и близких. Ров на протяжении километра в длину, шириной 4 метра и глубиной 2 метра, был полон трупами[147].

14 мая 1942 г. город был вторично оккупирован. По сведениям из партийных источников, перед оккупацией наряду с партсовактивом и семьями коммунистов, партизан, командного состава РККА и красноармейцев эвакуироваться успели много евреев и крымчаков[148]. Однако, по мнению ис-

следователей, в силу нескольких причин (несогласованность в действиях эвакуационной службы, неосведомленность о судьбе крымчакских общин в других городах Крыма, и, вероятно, консервативность мышления) значительная (по мнению В. И. Филоненко — большая[149]) часть крымчаков города осталась в оккупации вторично.

Памятный знак на погибшим крымчакам и советским военнопленным на Аджимушкайском переезде у г. Керчь.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

© Foundation Memorial to the Murdered Jews of Europe.

Акция по уничтожению крымчаков была проведена 22 июня 1942 г., по другим сведениям — 8-9 июля 1942w г.[150] «Какой тяжелый, ужасный день! ... Сколько в этот день пролито слез и крови, ведь сейчас собрали всех крымчаков и факт, что их расстреляют. ... Обидно, что все это делает русский народ, все эти прихвостни... Ездят по домам, насильно берут невиновных людей и расстреливают», — записала в своем дневнике жительница Керчи, отражая, вероятно, участие русской вспомогательной полиции в сборе

крымчаков[151]. По непроверенным данным, были расстреляны около 1 500 крымчаков[152]. Расстрелы проводились на Аджимушкайском переезде: так, несколько свидетелей видели, как в июне-июле «машины подходили к противотанковому рву, как выводили из автомашин граждан Керчи, как их расстреливали ..., как подходила серая закрытая машина, откуда выкидывали в ров детей возраста до десяти лет»[153], как «вещи убитых выбрасывали на автомашины и увозили, это можно было наблюдать ежедневно»[154].

Как и в других аналогичных случаях, квартиры уничтоженных людей были конфискованы; «после осмотра СД они были переданы либо комендатуре, либо муниципалитету»[155]. Особо активной проявила себя полевая жандармерия, которая «относительно евреев и крымчаков ...делала все необходимое». Как следует из отчета этой службы от 30 июня 1942 г., почти ежедневно служащие жандармерии обнаруживали нескольких евреев и крымчаков с поддельными документами; все задержанные передавались местной команде СД «для дальнейшего обращения»[156]. Для расправы с евреями и крымчаками, как свидетельствовал позднее один из бывших служащих зондеркоманды Шухарт, использовалась также одна из нескольких находившихся в распоряжении айнзатцгруппы «Д» газовых автомашин — «душегубок»[157].

Фрагмент памятника погибшим крымчакам и советским военнопленным на Аджимушкайском переезде у г. Керчь.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

В отчете ортскомендатуры I (V) 287 от 15 июля 1942 г. сообщалось, что Керчь «свободна от евреев и крымчаков» (die Stadt frei von Juden und Krimtschaken ist)[158]. Однако во второй половине июля керченская полевая жандармерия снова обнаружила в городе несколько евреев и крымчаков и передала их службе безопасности «для дальнейшего расследования»[159]. В первой половине августа полевая жандармерия снова обнаружила в городе и передала в СД евреев, которые, «обладая фальшивыми документами, пытались уклониться от ареста»[160].

В 1948 г. исследователи, занимавшиеся проблемами крымчакской истории, сумели найти в городе только около 100 крымчаков[161]. Согласно переписи населения, в 1959 г. в Керчи проживали 1700 евреев.

КОКТЕБЕЛЬ – пгт. Коктебельского поссовета Феодосийского горсовета. См. СТАРЫЙ КРЫМ.

КРАСНОГВАРДЕЙСКОЕ (до 1944 г. КУРМАН-КЕМЕЛЬЧИ), пгт, районный центр Красногвардейского р-на АРК.

В 1939 г. в Курман-Кемельчи проживали 211 евреев, во всем тогдашнем Тельманском районе – 1 910 евреев[162].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации район покинули 1 230 человек, в том числе 990 евреев[163].

17 февраля 1942 г. в Курман-Кемельчи было расстреляно 42 еврея у ямы кирпичного завода и 15 евреев в противотанковом рву[164]. В селах района были убиты 272 еврея: только на территории Ротендорфского сельсовета в дер. Найлебен – 35 человек; в дер. Фрайдорф – 35 человек; в дер. Ротенштат – 19 человек; в дер. Ойфленбунг – 21 человек, всего 110 евреев. В селах Фрайлебенского сельсовета: из дер. Фрайфельд было увезено в Джанкой и убито 113 евреев; из дер. Фрайлебен увезено в Джанкой и убито 4 еврея[165].

КРЕСТЬЯНОВКА (село Крестьяновского сельсовета Первомайского р-на, до 1944 г. ЛАРИНДОРФ), см. ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ)

— Л —

ЛЕНИНСКОЕ (село Ленинского сельсовета Красногвардейского р-на, до 1948 г. ЛЕНИНДОРФ), см. ОКТЯБРЬСКОЕ.

ЛЕСНОВКА (село Лесновского сельсовета Сакского р-на, до 1948 г. НОВОСЕЛОВКА), см. САКИ.

ЛУЧЕВОЕ (село Красногвардейского сельсовета Советского р-на, до 1948 г. САРГИЛ).

По отчету команды фельджандармерии из Карасубазара, в поселке Саргил 11 марта 1942 г. «были обнаружены еще четыре лица еврейской национальности. Отчет о них был передан в СД»[166].

— М —

МАЙСКОЕ (село Майского сельсовета Джанкойского р-на, до 1945 г. МАЙФЕЛЬД), см. АЗОВСКОЕ.

Фрагмент памятника на месте гибели и захоронения евреев в с. Майское Джанкойского р-на.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

МАКСИМА ГОРЬКОГО, поселок Гвардейского поссовета Симферопольского р-на.

По сведениям ЧГК, до войны в колхозе проживали около 80 евреев, а также несколько русских, украинских и одна татарская семья. Перед оккупацией в колхоз прибыли несколько еврейских семей из других областей страны.

С первых дней оккупации у евреев был отобран скот.

22 января 1942 г. в колхоз прибыл отряд из симферопольского СД на легковой и грузовой автомашинах. С ними прибыла и «душегубка». Евреи были собраны в конторе колхоза. Их загнали в «душегубку»; трупы удушенных были выгружены на окраине села и сброшены в колодец. Имущество евреев было присвоено карателями. Оставшийся в живых еврей Лейтман был на следующий день отвезен полицейскими села в пос. Сарабуз[167]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ.

МАССАНДРА (пгт. Массандровского поссовета Ялтинского горсовета), см. ЯЛТА.

МИРАЖНОЕ (село Славновского сельсовета Раздольненского р-на, до 1948 г. ОЗГУЛ, позднее включен в черту с. КОТОВСКОЕ).

До войны д. Озгул являлась населенным пунктом еврейского колхоза «Войо-Нова». В марте 1942 г. в деревню прибыла автомашина с отрядом карателей. Три еврейские семьи (9 человек) были погружены в машину и отвезены в соседний колхоз им. Молотова, где были расстреляны. Вещи увезенных евреев были присвоены старостой Ерохиным Г.П. и бригадиром Капишеном А.Г.[168]

МИТЯЕВО (село Митяевского сельсовета Сакского района, до 1948 г. НОВЫЙ КАРАГУРТ).

4 марта 1942 г. в с. Новый Карагурт прибыл немецкий карательный отряд. С помощью местных полицейских всех евреев — больше 60 человек — собрали у здания школы и вывели на расстояние около одного километра от села в сторону пос. Саки. Там у известковой ямы евреи были расстреляны. По показаниям свидетелей, детям перед расстрелом «чем-то смазывали под носом». Местные полицейские исполняли обязанности охранников. Русские жители села позднее закопали трупы расстрелянных[169].

МИХАЙЛОВКА (село Михайловского сельсовета Нижнегорского р-на, до 1948 г. КАРАМИН), см. АЗОВСКОЕ.

МАЛЫЙ МАЯК (село Маломаякского сельсовета Алуштинского горсовета, до 1948 г. БИЮК ЛАМБАТ), см. АЛУШТА.

— Н —

НИЖНЕГОРСКИЙ (до 1944 г. СЕЙТЛЕР), пгт, районный центр Нижнегорского р-на.

В 1939 г. в Сейтлерском районе проживали 179 евреев, в самом Сейтлере — 82 еврея[170].

Согласно ведомости, составленной статистическим бюро симферопольской горуправы в феврале 1942 г., из района накануне немецкой оккупации эвакуировались 310 человек, в том числе 90 евреев. Из райцентра Сейтлер эвакуировались 250 человек, в том числе 50 евреев[171].

В конце 1941 г. в Сейтлере были расстреляны 53 еврея. За сокрытие евреев русскую женщину Ю.З. Зайка летом 1943 г. арестовали, допрашивали и избивали, а затем с табличкой «несу кару за сокрытие иуды» водили по улицам поселка.

В общей сложности по различным селам района ЧГК удалось установить имена 69 погибших евреев[172].

НИКОЛАЕВКА (село Сусанинского сельсовета Первомайского р-на, до 1948 г. ФРИЛИНГ).

По сообщению ЧГК, все оставшееся в оккупации еврейское население деревни Фрилинг в количестве 7 человек по указанию старосты деревни Ф.Ф. Александрова было собрано приехавшим в село на трех закрытых грузовых автомашинах немецким карательным отрядом, вывезено за деревню и расстреляно. Все имущество расстрелянных было конфисковано немцами. Через месяц в деревню явился старик-колхозник Нудельман, эвакуировавшийся из деревни со скотом. Староста Алексанов и немцы арестовали его и расстреляли его за домом Алексанова[173]. См. также НОВОСЕЛОВСКОЕ.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ (село Крестьяновского сельсовета Первомайского р-на, до 1948 г. НАЙДОРФ), см. ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ).

НОВОСЕЛОВСКОЕ (до 1944 г. ФРАЙДОРФ), пгт в Раздольненском р-не АРК.

В 1930 г. Фрайдорф стал центром еврейского национального района. В 1939 г. в районе проживали 2 200 евреев, что составляло 15.3% от общего количества населения района. В том числе во Фрайдорфе проживали 450 евреев[174].

Согласно ведомости, составленной статистическим бюро симферопольской горуправы в феврале 1942 г., из района накануне немецкой оккупации эвакуировались 1 290 человек, в том числе 1 140 евреев[175]. Количество эвакуировавшихся из пос. Фрайдорф неизвестно.

По сведениям ЧГК, 21 ноября 1941 г. команда СД расстреляла в Фрайдорфе 64 еврея, в том числе 19 детей. Трупы их были сброшены в колодец на расстоянии 800 м от поселка. По показаниям свидетелей, детям смазывали губы сильнодействующим ядом[176]. В ноябре-декабре 1941 г. в деревнях Фрайдорфского района были расстреляны все евреи. В с. Аманша 23 ноября — до 200 человек; в с. Кары в конце декабря — 136 человек; в дер. Мунус Еврейский 23 ноября — 105 человек; в с. Найброт — 26 человек, в с. Перецфельд 14 ноября — 93 человека, позднее еще 10 человек; в дер. Фрилинг — 7 человек; в дер. Боз-Оглу-Монтанай (Бузул-Монтанай) 7 декабря — 141 человек[177].

Подразделение фельджандармерии №683 докладывало 11 февраля 1942 г., что с 1 февраля 1942 г. в районе Фрайдорфа в степи были задержаны и расстреляны 5 евреев (трое мужчин и две женщины), которые «подозревались в шпионаже»[178].

НОВОСЕЛЬЦЫ (село Восходненского сельсовета Красногвардейского р-на, до 1948 г. ФРАЙДОРФ), см. КРАСНОГВАРДЕЙСКОЕ.

НОВЫЙ КРЫМ (поселок Мельничного сельсовета Белогорского р-на, до 1948 г. ЕНИ-КРЫМЧАК).

По сведениям ЧГК, 5 февраля 1942 г. в деревню прибыл карательный отряд и в 11 часов утра при участии жителя села Шерфединова Кадыра и полицейского Горбачева Григория расстрелял в 300 м от села 16 крымчаков. Позже, в апреле была расстреляна еще одна крымчачка[179]. См. также ЗУЯ.

— О —

ОКТЯБРЬСКОЕ (до 1944 г. БИЮК-ОНЛАР), пгт в Красногвардейском р-не АРК.

В 1939 г. в Биюк-Онларском районе проживали 470 евреев, в том числе в пос. Биюк-Онлар — 98 евреев[180].

Согласно ведомости, составленной статистическим бюро симферопольской горуправы в феврале 1942 г., из района накануне немецкой оккупации эвакуировались 430 человек, в том числе 240 евреев[181].

В январе-апреле 1942 г. в Биюк-Онларе были расстреляны до 10 евреев. В ноябре 1941 г. в Лениндорфе, на территории колхоза «Искра» были расстреляны 16 евреев[182]. 18 января 1942 г. там были расстреляны еще 17 евреев[183].

ОКТЯБРЬСКОЕ (село Октябрьского сельсовета Первомайского р-на, до 1944 г. ЮДЕНДОРФ).

По сведениям ЧГК, 13 февраля 1942 г. оккупантами в трех км от деревни Юдендорф, возле Чубарова хутора было расстреляно 20 евреев[184]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ.

ОТКРЫТОЕ (село Войковского сельсовета Первомайского р-на, до 1948 г. НАЙБРОТ).

По сообщению ЧГК, в ноябре 1941 г. в село на автомобиле прибыл карательный отряд. Ими было собрано все еврейское население села в количестве 26 человек. Евреи были вывезены за село и расстреляны. При отправке из деревни гражданка Шульман Бузя пыталась уклониться от ареста, за что была на месте, посреди улицы, расстреляна. Сообщником карателей в расстреле евреев выступал староста деревни М.П. Щеглов[185]. См. также НОВОСЕЛОВСКОЕ.

— П —

ПЕРВОМАЙСКОЕ (до 1944 г. ДЖУРЧИ), пгт. Первомайского поссовета Первомайского р-на АРК.

В 1935 г. был образован Лариндорфский еврейский национальный район. В 1939 г. в районе проживали 3 492 евреев, что составляло 24.3% от общего количества населения района, в том числе в пос. Лариндорф — 140 евреев[186].

Согласно ведомости, составленной статистическим бюро симферопольской горуправы в феврале 1942 г., из района накануне немецкой оккупации эвакуировались 1 334 человек, в том числе 1 184 еврея[187]. Количество эвакуировавшихся из пос. Лариндорф неизвестно.

По сведениям ЧГК, с конца ноября 1941 г. до конца февраля 1942 г., а также в июне 1942 г. в селах района были расстреляны 372 человека, из них «еврейской национальности 370 человек и два человека русской национальности»[188]. В дер. Каменка в январе — 61 человек; в дер. Дер-Эмес 28 февраля — 24 человека; в дер. Юдендорф — 20 человек; в дер. Свердловское 7 декабря — 99 человек, а также 18-20 евреев из других деревень; в дер. Фрунзе в декабре — 17 человек; в дер. Леккерт — 47 человек; в дер. Островское в конце февраля — 5 человек, в дер. Бажбек — 2 человека, в дер. Ворошилово (49-й участок) 24 ноября — 24 человека, в дер. Веселый (115-й участок) — 10 человек, в дер. Калининдорф — 36 человек[189].

По сообщению фельдкомендатуры 608, в период между 13 и 27 апреля 1942 г. в деревне Найдорф (в 9 км к северо-западу от Джурчи) были обнаружены 9 еврейских семей без мужчин, всего 38 человек. «Дело было передано в СД для дальнейшего расследования» - это неминуемо означало убийство обнаруженных евреев[190].

ПЕРВОМАЙСКОЕ — село в Симферопольском районе АРК.

Накануне войны с. Первомайское было центром еврейского сельсовета.

В январе 1942 г. подразделение зондеркоманды 11б посредством газового автомобиля («душегубки») уничтожило всех евреев, оставшихся на территории сельсовета — более 200 человек, в т.ч. в с. Калиновка — 54 человека, с. Максим Горький — 76 человек, из других населенных пунктов — около 35 человек[191].

В с. Первомайском после начала оккупации у евреев был отобран скот, им было приказано нашить на грудь шестиконечные звезды. Дома евреев

были отмечены надписями “Jude”. Под угрозой расстрела русскому населению деревни было запрещено заходить к евреям и делиться с ними продуктами питания.

21 января 1942 г. в село прибыли отряд карателей из 15 человек на двух легковых и двух грузовых автомашинах. С ними также прибыла «душегубка». Всех евреев согнали в контору колхоза. Было собрано 61 человек. Оттуда загнали в «душегубку». Опрошенный после войны очевидец из этого села рассказывал, что, загнав в кузов евреев, каратели «машину закрыли, отогнали от конторы метров 25, машина остановилась. Шофер-немец включил мотор, и, став с подветренной стороны, стал прислушиваться к газовой трубе, проведенной от мотора в кузов, приложил ухо к трубе. Затем зашел с другой стороны, послушал. Машина простояла минут 15, мотор работал, и после этого они поехали по дороге на пос. Калинин»[192].

ПОГРАНИЧНОЕ (поселок Ковыльновского сельсовета Раздольненского района, до 1948 г. АМАНША).

По сообщению ЧГК, 23 ноября 1941 г. в с. Аманша на автомобиле прибыл карательный отряд в количестве 8-9 человек. Они собрали все еврейское население в количестве 183-200 человек, затем погнали их за деревню к безводному колодцу, находившемуся от села на расстоянии одного километра. Там евреи были расстреляны. Трупы расстрелянных были сброшены в колодец[193]. См. также НОВОСЕЛОВСКОЕ.

ПЕСТРОЕ (село Муромского сельсовета Белогорского р-на, до 1948 г. АЛАЧ).

По сведениям ЧГК, в апреле 1942 г. в деревню прибыли два немца из СС и трое полицейских, которые «всю ночь пропьянствовали», а утром следующего дня собрали 29 евреев и расстреляли их в щели-бомбоубежище[194]. См. также АЗОВСКОЕ.

ПРАВДА (село в Правдовском сельсовете Первомайского р-на, до 1948 г. с. ДЕР ЭМЕС).

По сведениям ЧГК, 28 февраля 1942 г. с северной стороны деревни на расстоянии 500 м от нее в противотанковом рву немецким карательным отрядом были расстреляны 24 еврея — жителя деревни. Местных жителей после расстрела заставили закопать ров[195]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ).

ПЧЕЛЬНИКИ (село Заветненского сельсовета Советского р-на, до 1948 г. АРАНДА), см. СОВЕТСКИЙ.

— Р —

РАЗДОЛЬНОЕ (до 1944 г. АК-ШЕИХ) — пгт, райцентр Раздольненского поссовета Раздольненского р-на АРК.

В 1939 г. в тогдашнем Ак-Шеихском районе проживали 597 евреев, в пос. Ак-Шеих — 58 евреев[196].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации район покинули 460 человек, в том числе 310 евреев[197].

Весной 1942 г., по данным ЧГК, на территории района в с. Смидовичи (колхоз «Соцдорф») были расстреляны и сброшены в безводный колодец 31 еврей[198].

РОМАШКИНО (село Ромашкинского сельсовета Сакского района, до 1945 г. ИКОР).

По сведениям ЧГК, с первых дней оккупации Икорского сельсовета еврейское население было взято на строгий учет и подвергалось издевательствам со стороны властей. Через некоторое время евреи в количестве 31 человек были собраны и расстреляны в 2-х км от села в местности Карчи. Трупы были сброшены в глубокий колодец. Через полтора месяца оставшаяся в живых женщина-еврейка, жена русского советского лейтенанта, и ее двое детей (четырехлетняя девочка и двухнедельный мальчик), по доносу односельчанина также были расстреляны проходившим через село немецким подразделением[199].

РОЗОВОЕ (село Михайловского сельсовета Нижнегорского района, до 1948 г. РОЗЕНФЕЛЬД), см. АЗОВСКОЕ.

— С —

САКИ, город, районный центр АРК.

В 1939 г. в Сакском районе проживали 2 270 евреев, что составляло 8% от общего количества населения района. В г. Саки проживало 416 евреев[200].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации город покинули 700 человек, в том числе 240 евреев[201]. Из района эвакуировались 1 160 человек, в том числе 950 евреев[202].

В конце 1941 г. — первой половине 1942 г. в районе были убиты около 175 евреев. В колхозе им. Сталина (с. Новоселовка) в конце 1941 г. были расстреляны 25 еврейских семей (по другим данным — около 200 человек), среди которых были грудные дети и старики[203]. В Старом Карагурте (колхоз «Политотделец») в феврале 1942 г. были расстреляны 57 евреев (16 семей)[204]. В марте 1942 г. в колхоз им. Молотова из г. Саки прибыла группа карателей на двух автомобилях. Они собрали колхозников еврейской национальности в количестве 15 человек, вывезли за село к колодцу и расстреляли. Все это происходило на глазах у остального населения. В деревне были слышны душераздирающие крики. Свидетели показывали, что у края колодца ставили по два человека и на глазах у остальных расстреливали. Многие были только ранены и живыми сброшены в колодец. Закончив расстрел, каратели сбросили в колодец три гранаты и уехали. Извлечь трупы из колодца местным жителям запретил полицейский Иван Боровик[205].

СВЕРДЛОВСКОЕ (Свердловка), село Черновского сельсовета Первомайского р-на.

По сведениям ЧГК, до войны в селе проживали 101 еврей. С первых дней оккупации евреи подвергались грабежу, их обязали носить шестиконечные звезды. 7 декабря 1941 г. в село прибыл карательный отряд на трех легковых и одной грузовой автомашине. В кузове грузовика уже сидели около 20 евреев из другой деревни. Прибывшие каратели приказали евреям собрать все ценные вещи и собраться у здания сельской школы якобы для переселения в другую местность. Собралось 99 человек. У них отобрали все вещи, затем погнали всех к колодцу, находившемуся на расстоянии 400 метров на восток от деревни. Там евреи были расстреляны[206]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ).

СЕВАСТОПОЛЬ, город в АРК.

В 1939 г. в Севастополе проживали 5 988 евреев, что составляло 5.5% от общего количества населения города[207].

Эвакуация предприятий мирного населения из города в связи с возможностью его захвата нацистами началась еще в июле 1941 г. По информации Совнаркома Крымской АССР, 37 тысяч человек было эвакуировано из города еще до его осады в октябре 1941 г., более 30 тысяч человек были вывезены в ноябре и декабре 1941 г. В мае-июне 1941 г., накануне падения Севастополя, были эвакуированы около 12 тыс. человек. Таким образом, общее количество эвакуированных — 79 тыс. чел.[208] По другим сведениям из того же источника (Совнарком Крымской АССР), до ноября 1941 г. из города эвакуировались 26 тыс. человек, а с ноября 1941 г. по июль 1942 г. на кораблях было эвакуировано 58 тыс. человек — всего 84 тыс. человек[209]. Количество успевших эвакуироваться евреев остается неустановленным — предположительно, выехать успели около трех тысяч евреев.

Севастополь был оккупирован в начале июля 1942 г. На момент оккупации города в нем оставалось около 42 тысяч жителей[210].

В город прибыло подразделение зондеркоманды 11а, которое расположилось по ул. Частника, 6. 6 июля евреям города по распоряжению городского коменданта было приказано носить на груди и спине шестиконечные звезды размером 100 мм[211].

Из представителей еврейского населения командир зондеркоманды 11а создал еврейский комитет[212], который был призван осуществить регистрацию севастопольских евреев. Еврейский комитет находился по ул. Херсонской у городского стадиона[213]. В списках требовалось указать фамилии, имена, отчества, места жительства евреев. Зарегистрированных евреев города эксплуатировали на самых тяжелых работах. Очевидец сообщал: «Во дворе тюрьмы (для советских военнопленных — *М.Т.*) я увидел бричку с большой бочкой — в ней пленным привозили воду для варки баланды. В бричку были впряжены люди с шестиугольными звездами на спине — это были севастопольские евреи»[214].

Через несколько дней был издан приказ о явке евреев на городской стадион с трехдневным запасом продуктов. 12 июля евреи были собраны на оцепленном жандармерией городском стадионе «Динамо», оттуда они партиями были переведены в тюрьму[215]. В тюрьме евреи сначала были ограблены: «начали забирать деньги, ценности и часы». Имена

прибывших в тюрьму были снова зарегистрированы служащими зондеркоманды[216]. По воспоминаниям некоторых очевидцев, часть евреев была отпущена домой с приказом явиться на следующий день. «Возвратившись с этого сбора, моя соседка — по национальности еврейка — мне рассказала, что на сборе им пояснили, что их поведут в деревню, где они должны работать в сельском хозяйстве»[217].

В тюрьме, по воспоминаниям священника Бориса Пекарчука (входившего в состав севастопольского отделения ЧГК), комендант приказал каждому записать свой адрес на отдельной бумажке и к ней привязать ключ от своей квартиры. Севастопольского врача Звенигородского отпустили домой, предложив ему заниматься своей профессией, однако он отклонил предложение коменданта тюрьмы, заявив: «Где мой народ, там я тоже с ними»[218]. Затем евреев вывозили партиями и расстреливали — около 1 500 человек на 4-м километре Балаклавского шоссе у противотанкового рва[219], остальных — в деревнях Старые Шули и Новые Шули Балаклавского района, в деревне Балта-Чокрак под Бахчисараем и у населенного пункта «8-я остановка»[220].

Некоторая часть евреев была уничтожена в «душегубках», как показывал на Нюрнбергском процессе бывший командир айнзатцкоманды 11а Пауль Цапп[221]. Об этом же позднее свидетельствовала переводчица севастопольского СД: еврейских женщин и детей умерщвляли путем удушения в «душегубках», в то время как мужчин-евреев расстреливали из пулеметов.

По словам бывшего начальника полевой жандармерии при севастопольской городской комендатуре Эрнста Шреве, в ходе этой акции были уничтожены около 1 200 евреев Севастополя[222].

Активное участие в сборе евреев и выявлении не явившихся на стадион приняла также русская городская вспомогательная полиция, которая была сформирована еще до захвата города, в Симферополе[223]. Первоначально она подчинялась севастопольской городской комендатуре и жандармерии при комендатуре и прибыла в Севастополь 2-3 июля 1942 г. Как и в других городах, многие евреи, по каким-либо причинам избежавшие массовых расстрелов, были выданы оккупационным властям своими соседями. Свидетельница сообщала: «Мой муж был расстрелян как еврей, несмотря на то, что по паспорту числился русским. Он имел на руках даже выписку... о крещении 1919 г. По проверке документов его освободили. После он был взят по доносу Волохова И.Я. и его жены

Мокрушиной Пелагеи... и по их указанию был подвергнут медосмотру для установления его еврейства. После медкомиссии он был взят на сборный пункт и расстрелян вместе со всеми евреями 13 июля»[224].

На Балаклавском шоссе в эти дни немцы проводили также массовые расстрелы евреев из числа военнопленных, захваченных при сдаче Севастополя. Свидетель, жившая на этом месте, позднее рассказывала: «[в начале июля] мой дом был занят немецкими офицерами, а семью переселили в подвал. ...Сидя в подвале, вечером того же дня я вышла наверх... Когда я вышла из подвала, то услышала, что на участке виноградника, где находились пленные красноармейцы, душераздирающие крики и стоны. ...Через несколько минут в подвал зашел немецкий солдат-денщик одного офицера, который спросил у нас молока. Мы спросили у этого солдата, зачем расстреливают пленных, на что он ответил «иуда»[225]. Только за июль 1942 г. вермахтом в СД для «специальной обработки» были переданы 2022 военнопленных — большинство из них были бойцы-евреи из Севастополя[226].

Вскоре в Севастополь из Бахчисарая передислоцировалось отделение СД под руководством штурмшарфюрера Майера. Оно расположилось по тому же адресу, что и зондеркоманда 11а, которая, выполнив задачу по массовой очистке Севастополя от евреев и других «нежелательных элементов», выехала из города. Выезжая, зондеркоманда 11а передала в СД картотеку примерно на тысячу расстрелянных евреев и других граждан, причем эти карточки были составлены только на тех, кто был уничтожен в ходе одиночных расстрелов — при массовом истреблении горожан карточки подлежавших уничтожению не составлялись[227].

В дальнейшем выявлением евреев через свою агентуру из местного населения и их уничтожением занималось севастопольское отделение СД, а также отделения тайной полевой полиции (ГФП) и ортскомендатура. На протяжении всего оккупационного периода выявлением евреев (а также подпольщиков, партизан, саботажников, советско-партийного актива, других «неблагонадежных элементов»), проведением предварительного расследования и передачей арестованных вместе с материалами на них в СД занимались также русская вспомогательная полиция под руководством Б.В. Корчминова-Некрасова и криминальная полиция — обе структуры были укомплектованы из местного населения и фактически подчинялись севастопольскому СД. Вот как это происходило: «В августе 1942 г. из полиции в севастопольское отделение СД была дос-

тавлена девочка лет пяти. Муж этой девочки был еврей. По установленному немцами порядку девочка эта, как дочь еврея, должна была быть расстреляна. Так как мать ее была русская, Майер предложил последней оставить ребенка в СД и уйти. Ввиду того, что женщина наотрез отказалась оставлять в СД своего ребенка, Майер лично увел ее в так называемую запретную зону на ул. Частника, где в одной из воронок от бомбы расстрелял ее вместе с ребенком. После этого я, по указанию Майера, направила к месту расстрела добровольцев-татар для того, чтобы они зарыли трупы. Вечером... Майер рассказал, что сперва на глазах у матери убил ребенка, а потом пристрелил и мать»[228].

По данным севастопольского отделения ЧГК, за весь период оккупации Севастополя были уничтожены около 4 200 евреев[229] . На 1 января 1945 г., когда уже происходило возвращение из эвакуации, в городе находилось 1 067 евреев из общего количества 38 000 человек (в мае 1944 г. после освобождения в городе находились лишь 10 787 человек)[230].

По переписи 1959 г. в Севастополе проживали 3 100 евреев.

Памятный знак погибшим евреям Севастополя.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

© Foundation Memorial to the Murdered Jews of Europe.

СЕРЕБРЯНКА (село Серебрянского сельсовета Раздольненского р-на, до 1948 г. МУНУС ЕВРЕЙСКИЙ).

По сообщению ЧГК, 23 ноября 1941 г. в село на трех автомашинах прибыл немецкий карательный отряд в составе 4 солдат и 4 офицеров. Один из офицеров, хорошо говоривший по-русски, приказал старосте собрать в клуб все еврейское население. Сами они выехали в это время в соседнюю деревню Аманша. Спустя четыре часа, когда все евреи в количестве 105 человек были собраны, всех собравшихся построили в колонну по 4 человека и повели на окраину деревни к безводному колодцу. Оставшемуся населению деревни было приказано не выходить из домов на улицу. У колодца евреи были расстреляны; трупы расстрелянных были сброшены в безводный колодец. Перед расстрелом каратели издевались над женщинами и детьми, вырывали детей из рук матерей и живыми бросали в колодец, некоторых детей ударяли головой об землю, затем расстреливали[231]. См. также НОВОСЕЛОВСКОЕ.

СИМФЕРОПОЛЬ — город, столица АРК.

В 1939 г. в Симферополе проживали 22 791 еврей, что составляло 16% от общего количества населения города[232]. В Симферопольском районе проживали 728 евреев, что составляло 1.8% от общего количества населения района.

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Симферополь покинули 18 300 человек, в том числе 11 260 евреев[233]. Из района эвакуировались 820 человек, в том числе 390 евреев[234]. Что касается крымчаков, то накануне оккупации Симферополя в нем насчитывалось их около двух тысяч, а также некоторое количество крымчаков-беженцев из других местностей[235].

Симферополь был оккупирован 2 ноября 1941 г. В этот же день по улицам было расклеено заранее отпечатанное «Объявление населению» от Главнокомандующего германскими войсками, регламентировавшее различные стороны городской жизни про «новом порядке». Значительная часть его была посвящена «еврейскому вопросу», но употреблялся при этом исключительно термин «жиды». Среди прочего, «всем жидам обоих полов» было приказано носить белую повязку на обоих рукавах с изображением шестиконечной звезды. Неисполнение приказа жестоко каралось: так, отделение полевой жандармерии №683 в Симферополе 29 ноября передало зондеркоманде 11б одного еврея за появление на улице без звезды Давида[236] — это могло означать только расстрел.

Вслед за вермахтом в город прибыло подразделение зондеркоманды 10а. Командир зондеркоманды 10а в течение недели организовал еврейский комитет, который был размещен на Фонтанной площади[237]. По воспоминаниям очевидца, председателем комитета общины был назначен скрипач из кинотеатра «Большевик» Бейлисон, членами комитета стали завхоз одной из школ Лайхтман, служащие Зельцер, Гурвич, Рабинович. 18 ноября было объявлено о том, что все евреи обязаны пройти регистрацию в комитете. При регистрации требовались такие данные: имя, отчество, фамилия, адрес, возраст, профессия. В итоге, по воспоминаниям очевидца, было зарегистрировано около 14 тысяч человек, включая беженцев из других местностей. Уклонившиеся от регистрации евреи были повешены для устрашения на деревьях и столбах по всему городу.

Еврейский комитет использовался немецкой администрацией для более эффективного ограбления еврейского населения города. На него посыпались требования о предоставлении различного имущества, денег и ценностей. Спектр материальных ценностей, которые изымались у евреев, был широким — не только предметы первой необходимости, но и такие вещи, которые не имели отношения к нуждам военного времени. Конфискации проводились отнюдь не с целью обеспечения властей и армии в условиях зимнего периода, но ради наживы командного состава и администрации — очевидно, для отсылки товаров в Германию. Очевидец-нееврей сообщал: «Вывешенным приказом евреям велено доставить для немцев шесть тысяч одеял. Затем это количество по следующему приказу возросло до двенадцати тысяч. То и дело появляются приказы о доставке скатертей, полотенец, простынь, ковров, тарелок и т.п. тысячами штук. Евреи беспрекословно и немедленно выполняют эти приказы»[238].

Помимо ограбления общины, «новые хозяева» практиковали и другой способ наживы — организация принудительных работ и использование подневольного труда. Результатами труда евреев пользовались, очевидно, все военные и оккупационные учреждения (штаб 11-й армии, комендатура, штаб айнзатцгруппы «Д» и др.), а также городская управа. Очевидно также, что многие военные и чиновники оккупационных структур получали и личную выгоду от труда еврейских ремесленников и специалистов.

«В общину все евреи обязаны были являться ежедневно, отсюда немцы забирали их на работу. ... Евреи выполняли самую грязную работу. Чистили картофель, уборные. Женщин возили в госпиталь, где раньше была первая советская больница, там они чистили уборные, на консервном заводе работали по очистке картофеля и нечистот», — сообщал переживший Холокост[239].

По свидетельству бывшего командира айнзатцгруппы «Д» Олендорфа на Нюрнбергском процессе, «в Симферополе армейское командование дало распоряжение соответствующим оперативным командам об ускорении ликвидации, обосновывалось это голодом и нехваткой жилья»[240]. Поэтому руководство айнзатцгруппы «Д» не стало откладывать последний этап «окончательного решения еврейского вопроса». Он начался с появления распоряжения о явке крымчаков, а затем евреев 9-10 декабря на сборные пункты с запасом продовольствия и необходимыми вещами. Сборными пунктами были: 1) пединститут на Госпитальной площади; 2) мединститут напротив парка Ленина; 3) здание обкома партии по ул. Гоголя.

Очевидец позднее описывал процедуру сбора евреев в одном из таких пунктов — в пединституте: «...Начали прибывать евреи. Кто с поклажей на плечах, рюкзак, кто с детской коляской с ребенком, кто вел пожилых, больных людей под руки. Несколько человек даже на подводах были. ...Некоторые плакали. Чувствовали, что идут неизвестно куда. ...И всех, кто приходил, направляли прямо в здание этого института. ...Пленные, которые работали внутри помещения, рассказывали о том, что внутри были расставлены столы в два ряда в вестибюле здания, и регистрировали прибывших. Записывали только лишь главу семьи и сколько членов семьи. И тут же предлагали все ценности выкладывать на стол и тоже записывали: кто сколько сдает. ...Никого не обыскивали, чтобы не создавать паники»[241].

К обеспечению явки евреев на сборные пункты была привлечена организованная уже в первой половине ноября городская вспомогательная полиция под командованием на тот момент полицмейстера Грановского[242]. В городе тогда были созданы шесть участков полиции. Полицейские всех шести участков, сверяясь с домовыми книгами, а также с переписью евреев, проведенной накануне еврейским комитетом, или получая сведения от старост домов, обходили дома евреев и проверяли, все ли явились на сборные пункты. Неявившихся по болезни погружали на линейку и отвозили на пункты[243].

9-13 декабря 1941 г. зондеркоманда 11б, а также подразделение, подчинявшееся штабу айнзатцгруппы «Д» и подразделения зондеркоманд 10б и 11а, а также 2-й взвод 2-й роты фельджандармерии №683 партиями вывозили евреев из сборных пунктов и расстреливали — в основном, на 10-м километре шоссе Симферополь-Феодосия у противотанкового рва. По свидетельству Олендорфа на Нюрнбергском процессе, «в Симферополе казни, проводимые айнзатцкомандой 11б, осуществлялись по приказу ар-

мии; армия предоставила грузовики, бензин и водителей для доставки евреев к местам экзекуции»[244]. Об этом же свидетельствовал бывший командир айнзатцкоманды 11б Карл Рудольф Вернер Брауне[245]. По показаниям Брауне, для осуществления казней в Симферополе по договоренности с оберквартирмейстером 11-й армии полковником Ханком подразделения СС были усилены составом вновь прибывшей полицейской роты[246]. По данным ЧГК Городского района г. Симферополя, тогда были расстреляны около 10600 евреев и 1500 крымчаков[247].

Брауне так описывал на Нюрнбергском процессе казнь симферопольских евреев: «...Место казни было оцеплено, чтобы не давать гражданскому населению ненужного зрелища. Заранее — я не помню, прямо перед экзекуцией или накануне в лагере — у тех, кого намечалось казнить, были конфискованы деньги и ценности. Перед экзекуцией у тех, кого казнили, отобрали верхнюю одежду, то есть зимние пальто и т.п. Остальная одежда оставалась на людях. Казненные... становились маленькими группами у противотанкового рва лицом ко рву. Исполнявшие акцию команды, состоявшие из 8-10 человек полицейской роты, которая была придана нам, становились на другой стороне противотанкового рва, и приговоренных к казни расстреливали сзади как можно быстрее»[248]. Для закапывания трупов оккупанты привлекли военнопленных из находившегося неподалеку концлагеря, прозванного в народе «картофельный городок». По свидетельству одного из них, 12-13 декабря в лагерь прибыли две крытые машины, в которые погрузили до 60 пленных, выдав каждому по лопате. «Нас отвезли к противотанковому рву, который проходил по левой стороне дороги при движении в сторону Феодосии. Когда мы приехали на место, здесь было много народа: женщин, стариков, детей. Люди стояли, прижавшись друг к другу, кругом слышались стоны, многие женщины истерически рыдали. Здесь же ходили пьяные немцы-гестаповцы, в 100-150 метрах от рва стояли в ряд пулеметы. Расстрел начался примерно в восемь часов утра, у людей забирали вещи, заставляли раздеваться, снимали пальто, пиджаки, обувь и группами человек в 300 ставили на краю рва. ...По стоявшим из рва стали стрелять из пулеметов. Люди падали в ров. Поднялся ужасный крик и стоны недобитых жертв. После третьей партии нас, пленных, заставляли закапывать трупы. Я бросал землю в ров, стараясь не смотреть вниз. Потом прибывали новые машины с людьми, которых тут же расстреливали. Это продолжалось до наступления темноты. В продолжение всего дня машины курсировали от Симферополя к месту расстрела. Я не считал, сколько человек было расстреляно в этот день, но

могу с уверенностью сказать, что было убито 1 200 — 1 500 человек. На следующий день я заболел и больше на расстрел не ездил, но знаю, что из лагеря еще долго брали людей, которые с лопатами выезжали на места расстрела.... Исполняли все, кроме закапывания трупов, только немцы, все они были в форме гестапо...»[249].

По воспоминаниям очевидца, детей уничтожали здесь же, но другим способом — их умерщвляли с помощью яда, которым детям смазывали губы[250]. Это подтверждается послевоенными показаниями бывшего служащего русской вспомогательной полиции, который в декабре 1941 г. видел у служащих ЗК 11б «на левой руке небольшие мешочки. Один из эсесманов ... был моим... приятелем, у которого мы спросили, где была зондеркоманда и что за мешочки у них на руках. Эсэсовец рассказал, что зондеркоманда ездила расстреливать евреев, а в мешочках у них цианистый калий, которым они отравляли детей, смазывая им губы ядом»[251].

По наблюдению свидетеля, жившего неподалеку от того места, с 11 декабря каждый день движение машин с людьми к месту расстрела продолжалось примерно до пяти часов вечера. Ежедневно из Симферополя вывозили 25-30 автомашин с людьми; в каждой машине помещалось до сорока человек. «Всего, по моим наблюдениям, расстрел продолжался 9 дней. В последующие дни, в декабре 1941 г. и в январе 1942 г., машины с обреченными продолжали проходить через Сергеевку, но это уже не носило массового характера»[252].

К выявлению евреев по приказу коменданта города была привлечена полевая жандармерия, которая обнаруживала евреев и передавала их в СД[253]. Этот же карательный орган осуществлял расправу с теми горожанами-неевреями, которые пытались укрыть обреченных: на столбах города висели люди с табличками «За укрывание евреев»[254].

Известны примеры героического сопротивления нацистской политике уничтожения. Устная традиция крымчаков содержит сведения о том, как крымчак Ноах Ломброзо не явился на место сбора; вместо этого он убил немецкого офицера, забрал его пистолет и переоделся в его форму. Затем он сел в машину, прибыл на место расстрела и застрелил еще двух немцев, пока не был изрешечен автоматными очередями[255].

Собственность уничтоженных евреев была учтена и передавалась в ведение различных ветвей оккупационных структур. Еврейские квартиры были опечатаны; как гласило объявление «От городской комендату-

ры» в русскоязычной газете «Голос Крыма» (выпускавшейся оккупационными властями в Симферополе) от 29 января 1942 г., один из граждан взломал опечатанную еврейскую квартиру, за что был приговорен к смертной казни. Некоторые пригодные вещи, как следует из отчета той же комендатуры от 21 декабря 1941 г., были переданы для симферопольского армейского лазарета[256]. Часть вещей расстрелянных евреев, а также некоторые их квартиры были переданы в январе 1942 г. добровольцам формировавшихся в тот момент оккупантами крымскотатарских батальонов самообороны[257]. Значительная часть имущества была через инвентаризационное бюро симферопольской городской управы были по дешевке раскуплены местными коллаборационистами — городской администрацией, служащими вспомогательной городской полиции. Так, переводчица симферопольского СД приобрела с помощью начальника 5-го участка полиции пианино, трюмо, буфет, зеркальный гардероб, диван, уплатила около 5-6 тысяч рублей[258]. После расстрела евреев у оккупантов осталось значительное количество наручных часов, которые также были зарегистрированы и распределены согласно их ценности: как писал начальник айнзатцгруппы «Д» Олендорф в штаб 11-й армии, представлявшие ценность (то есть золотые и серебряные) часы были отосланы в Имперское казначейство в Берлине; остальные же, не имевшие значительной ценности, были переданы офицерам и солдатам армии, а также служащим айнзатцгруппы «Д» бесплатно или по низкой стоимости[259]. Конфискованные у расстрелянных евреев денежные суммы, как следует из того же письма, были отправлены в Имперский кредитный банк; штаб айнзатцгруппы оставил сумму, необходимую для выплаты оклада служащим и т.п. расходов.

Акция по уничтожению евреев в Симферополе, как и в других городах Крыма, не была одноразовой. После уничтожения основной части еврейской общины в дальнейшем не прекращалась интенсивная охота на тех, кто пытался укрыться. С 9 января 1942 г. по 15 февраля 1942 г. органы СД выявили и расстреляли еще более 300 евреев, пытавшихся скрыться[260]. Большое количество скрывавшихся евреев и детей от смешанных браков было выдано органам СД внештатными осведомителями из числа местного населения.

Во время расправы с симферопольскими евреями немцы оставили в живых «впредь до особого распоряжения» директора психиатрической больницы, известного врача еврея профессора Н.И. Балабана, а также врача-венеролога Миринова и врача тубдиспансера Штейнгольца. В марте

1942 г. больница была ликвидирована, около 450 оставшихся больных были вывезены в душегубках. 12 марта эти врачи были также ликвидированы оккупантами[261].

После того, как штаб и подразделения айнзатцгруппы «Д» покинули полуостров в августе 1942 г., карательная деятельность в Крыму стала осуществляться стационарным аппаратом полиции безопасности и СД Крыма и Таврии под руководством начальника полиции безопасности и СД оберштурмбанфюрера П. Цаппа. Этот орган находился на ул. Студенческой, 12. В его задачи входило выявление партизан и подпольщиков, патриотов, саботажников, неблагонадежных элементов, евреев. Если в СД попадал человек по подозрению в еврейском происхождении, следователь в СД проводил короткое расследование по этому вопросу. Оно, как правило, сводилось к допросам арестованного, порой дополнялось сбором свидетельских показаний. По показаниям бывших переводчиков, служивших в СД, в случае установления еврейского происхождения арестованного его ожидал только расстрел. Никакого суда не производилось: следователь, ведущий дело, выносил по нему заключение, и если человек подлежал расстрелу, то это заключение докладывалось на утверждение начальнику СД. Таких заключенных переводили в специальное помещение, называемое среди служащих СД «камерой смертников», и когда их набиралось определенное количество, их вместе с другими заключенными — подпольщиками, партизанами, деятельность которых была установлена — на автомашине вывозили за город и расстреливали[262]. Бывший служащий охранной роты СД описывал это так: «В один из дней декабря 1943 г. ...я, а также еще 2-3 добровольца, сели в кузов задней машины, и через некоторое время она двинулась. ...Я обратил внимание на людей, которые находились в кузове. Там были мужчины и женщины. Всего я насчитал их 16 человек.... Одеты они были в грязную рваную одежду. У некоторых ноги были обмотаны тряпками. ...Я спросил у одной молодой девушки, за что она попала в СД. Она ответила, что она еврейка. Когда я спросил у второго мужчины, за что он попал в СД, он просто ответил, что он из леса. Я понял, что он партизан и каким-то образом попал в плен к немцам»[263] ...

Помимо органов СД, розыск и поимку скрывавшихся евреев в городе осуществляла вспомогательная полиция под командованием полицмейстеров Грановского, затем Федова, затем Буртышева, а также криминальная полиция под руководством Адамовича[264]. После ареста лиц, чье еврейское происхождение было установлено, арестованного и дело на него передавали в СД.

Уничтожив практически все еврейское население, оккупанты, как правило, оставляли небольшие группы евреев, которые были незаменимы в связи со своими профессиональными качествами. Чаще всего это были портные, сапожники и ремесленники, казнь которых на время откладывалась и которые, находясь в заключении, использовались в качестве бесплатной обслуги верхушкой оккупационных властей. На 1 января 1943 г. 76 евреев было официально зарегистрировано статистическим бюро симферопольской городской управы[265]. Некоторая часть из них была собрана в расположении симферопольского отделения полиции безопасности и СД. В комплексе зданий, включавших в себя административный и следственный отделы, тюрьму, казарму для охранной роты, отдельное помещение было отведено евреям-сапожникам и портным в количестве не менее десяти человек. Как только оккупанты переставали нуждаться в услугах этих людей, их уничтожали. Бывший служащий охранной роты СД так описывал это так: «Примерно в июле 1942 г., более точно не помню, днем, я в числе других добровольцев охранной роты СД (их было около десяти человек), стоял возле казармы. Кто-то из числа командного состава роты ... приказал нам ... взять закрепленное за нами оружие и выйти во двор. ... Когда вышел во двор, то возле помещения мастерской, где работали евреи, увидел «душегубку». ... Рядом с ней находились несколько немцев — сотрудников СД. Кто-то из немцев приказал нам стать в оцепление. Нами была огорожена территория, точнее участок, вокруг «душегубки» и до дверей мастерской ... Перед нами, как я уже сказал выше, была поставлена задача не допустить побегов со стороны обреченных. В противном случае мы должны были стрелять. ... Затем немцы стали выводить евреев и сажать их в кузов «душегубки». Заключенные, на мой взгляд, не знали, что их будут умерщвлять, потому что погрузка происходила спокойно, без суеты и криков. Тогда в кузов посадили всех евреев, работавших в мастерской ... После окончания погрузки в кабину сел немец-водитель, еще один немец из числа сотрудников СД, и она выехала с территории. Нам было приказано с оцепления сняться...Среди добровольцев ходили разговоры, что евреи уничтожены...»[266]. Другой бывший служащий той же охранной роты на послевоенных допросах показывал, что три-четыре еврея работали в мастерских при симферопольском СД до октября-ноября 1943 г.[267]

В детском доме, находившемся в поселке Мамак под Симферополем (ныне пос. Строгановка) заведующая этого учреждения Мария Станиславовна Прусс и персонал детдома спасли более двенадцати еврейских детей, обеспечив их поддельными документами и «легендами»[268]. По свиде-

тельствам очевидцев, православный священник о. Викентий Никипорчик также укрывал еврейских детей, за что был заключен в концлагерь СД[269].

Симферополь был освобожден в апреле 1944 г. В ноябре 1944 г. еврейская общественность города устроила мемориальную встречу, в которой принимали участие преподаватели медицинского института, еврейская интеллигенция; некоторые выступления звучали на идиш[270]. В июне 1945 г. в Симферополе была зарегистрирована еврейская религиозная община с раввином Ю. Г. Пинским. В 1946 г. общине было возвращено здание синагоги по ул. Фонтанной, 17.

Симферопольские евреи пытались предпринять действия для увековечения памяти погибших родных. В августе 1946 г. религиозная община организовала выезд верующих евреев и крымчаков на место массового расстрела (10-й километр шоссе Симферополь-Феодосия) для проведения поминальной церемонии — причем, как стало позднее известно властям, «некоторые евреи ... брали с собой лопаты... и производили раскопки на том месте, где были расстреляны немцами евреи, с целью обнаружения и опознания родственников». За эти действия и за то, что выезд не был согласован общиной с симферопольским уполномоченным по делам религиозных культов, председатель общины и раввин получили предупреждение, что «что в случае [еще] каких-либо нарушений их община будет снята с регистрации». Тогда же община подала властям заявку на разрешение установки памятного знака на средства евреев на месте массовых расстрелов, для чего на общем собрании была избрана комиссия из трех человек[271].

По информации крымского обкома на 1946 г., из числа номенклатурных работников горкомов и райкомов Крыма 9% составляли евреи. В медицинском институте из 28 заведующих кафедрами и профессоров 12 были евреи, из 27 доцентов и старших преподавателей 13 — евреи, из 88 ассистентов и преподавателей — 33 еврея, из общего количества студентов — 20% еврейской молодежи[272]. В 1948 г. исследователи, занимавшиеся проблемами крымчакской истории, обнаружили в городе лишь 400 крымчаков[273]. По переписи населения 1959 г. в Симферополе проживали 11 500 евреев.

Памятный знак на месте гибели и захоронения евреев и крымчаков Симферополя, 10-й км шоссе Симферополь-Феодосия.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

Памятный знак расстрелянным советским гражданам, установленный на 10-м км шоссе Симферополь-Феодосия.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

СНЕГИРЕВКА (село Островского сельсовета Первомайского р-на, до 1948 г. ЛЕККЕРТ).

По сведениям ЧГК, в с. Леккерт до войны проживало 12 еврейских семей (47 человек). С первых дней оккупанты приказали евреям носить шестиконечные звезды, отбирали продукты, скот и имущество, насиловали еврейских девушек. В феврале 1942 г. в село прибыло карательное подразделение из 8-10 человек. Евреи были собраны и расстреляны у силосной ямы. В расстрелах также участвовали два румына и староста деревни Кривошеев Александр. Остальному населению деревни было приказано закопать яму[274]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ).

СОВЕТСКИЙ (до 1944 г. ИЧКИ) — пгт, райцентр Советского р-на АРК.

В 1939 г. в тогдашнем Ичкинском районе проживали 623 евреев, в том числе в пос. Ички — 77 евреев[275].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации пос. Ички покинули 170 человек, в том числе 40 евреев[276]. Из района эвакуировались 470 человек, в том числе 280 евреев[277].

В конце 1941 г. — начале 1942 г. в районе были расстреляны не менее 105 евреев и крымчаков, в том числе в пос. Ички — 26 чел., в дер. Варваровка — 40, в дер. Хейрус — 36, в дер. Аранда — 15, в дер. Бейс-Лехем — 11 евреев[278].

СТАРОСЕЛЬЕ (поселок, до 1948 г. САЛАЧИК, ныне включен в черту г. Бахчисарай) — см. БАХЧИСАРАЙ

СТАРЫЙ КРЫМ — город в Кировском р-не АРК.

В 1939 г. в Старокрымском районе проживали 133 еврея, что составляло 0.6% от общего количества населения района. В том числе в г. Старый Крым проживали 104 еврея[279].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Старый Крым покинули 360 человек, в том числе 60 евреев[280]. Из района эвакуировались 180 человек, в том числе 20 евреев[281].

В ноябре 1941 г. в Старом Крыму проводилась регистрация населения. Евреям было приказано носить на рукаве белые повязки. В декабре 1941 — феврале 1942 гг. в окрестностях города (в балке за городом), по данным ЧГК, были расстреляны около 105 евреев и крымчаков из Старого Крыма и окрестных деревень Коктебель, Карагоз[282].

На 1 января 1946 г., когда уже происходило возвращение из эвакуации и демобилизация из армии, в районе насчитывались 81 еврей из общего количества 14221 человек[283].

СТЕПНОЕ (село Крымского сельсовета Сакского района, до 1948 г. КАМБАР).

По сообщению симферопольской ортскомендатуры I/853 от 30 сентября 1942 г., в деревне Камбар было задержано 13 человек, имеющих документы как фольксдойче, чехи, русские и украинцы. «Выяснилось, что они евреи по происхождению и достали себе фальшивые документы»[284]. Арестованные были переданы в СД.

СУДАК – город в АРК.

В 1939 г. в Судакском районе проживали 79 евреев, что составляло 0.4% от общего количества населения района[285]. Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Судак покинули 220 человек, в том числе 30 евреев[286]. Из района эвакуировались 170 человек, в том числе 10 евреев[287].

13 февраля 1942 г. около дома отдыха Ленинградского военного округа оккупанты расстреляли 25 евреев, большинство из которых были женщины и дети. Нацисты заставили евреев снять одежду. Сначала были расстреляны женщины и дети, а мужчин заставили их закопать. Затем расстреляли мужчин[288]. В 1944 г. перед отступлением оккупанты расстреляли еще 75 евреев, в числе которых были старики, женщины и дети. Расстрелы проводились в окрестностях г. Судак и кладбища[289].

— Т —

ТЕРНОВКА (село Терновского сельсовета Инкерманского горсовета, до 1945 г. СТАРЫЕ ШУЛИ), см. СЕВАСТОПОЛЬ.

— У —

УЮТНОЕ (село Михайловского сельсовета Нижнегорского р-на, до 1948 г. ТОТАНАЙ) — см. АЗОВСКОЕ.

— Ф —

ФЕОДОСИЯ — город в АРК.

В 1939 г. в Феодосии проживали 2922 еврея, что составляло 6.5% от общего количества населения города[290]. Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации город покинули 3 880 человек, в том числе 1 530 евреев[291]. По оценкам оккупационных властей (феодосийской ортскомендатуры I/287), город успели покинуть около 4 000 евреев, что представляется весьма завышенной цифрой[292].

Город был оккупирован 3 ноября 1941 г. 11 ноября появился приказ за подписью «Начальник немецкой полиции безопасности С.К.10.Б» (зондеркоманды 10б — *М.Т.*), обязавший евреев явиться 13 ноября на регистрацию и носить на груди шестиконечную звезду белого цвета. Невыполнение приказа каралось расстрелом.

По информации из отчета феодосийской ортскомендатуры I (V) 287, население города Феодосии состояло из представителей следующих национальностей:

Русские: 25%

украинцы: 15%

татары: 20%

этнические немцы (фольксдойче): 3%

евреи: 2%

караимы: 20%

Крымчаки: 5%

Греки: 10%[293]

Спустя три дня феодосийская ортскомендатура докладывала, что на регистрацию пришли 1 052 евреев[294]. Относительно крымчаков, которые, по мнению властей, в расовом отношении также являлись евреями и поэтому также подлежали регистрации, регистрационные мероприятия планировалось провести отдельно.

Городская управа г. Феодосии также проводила регистрацию жителей города. В итоговой ведомости «Количество жителей, зарегистрировавшихся по гор. Феодосии по 10 декабря 1941 г. включительно», среди 28 420 феодосийцев различных национальностей значатся 831 евреев и 449 крымчаков[295]. Едва ли эти цифры можно считать отражением реально остававшихся в городе евреев и крымчаков — многие на регистрацию не явились.

Разницу в количестве евреев, зарегистрированных ортскомендатурой и горуправой, феодосийский исследователь М. Гольденберг объясняет тем, что горуправа учла лишь евреев, прописанных в Феодосии, в то время как комендатура зарегистрировала всех, включая иногородних, оказавшихся в Феодосии в результате эвакуации из других городов[296].

Осуществляя по заданию нацистов подготовку к ликвидации «расово неполноценных», городские власти Феодосии рассылали в различные подотчетные учреждения требования о предоставлении сведений о национальной принадлежности сотрудников. Подтверждение тому — «Список сотрудников еврейской национальности»[297], представленный заведующим лечебно-санитарным отделом горуправы, а также письмо, адресованное им главврачу феодосийской поликлиники с требованием о предоставлении «в срочном порядке» сведений о национальной принадлежности сотрудников его учреждения[298]. В «Списке работников феодосийской поликлиники», подготовленном в ответ, среди 104 врачей поликлиники различных национальностей значились 15 евреев и один крымчак[299]. Такие же списки предоставлялись и другими лечебно-медицинскими учреждениями — так, в списке сотрудников аптеки №1 при городской управе среди 16 сотрудников числились 5 евреев[300].

Вероятно, в предчувствии беды некоторые люди пытались обезопасить себя от возможных последствий явки на сборный пункт путем предъявления там каких-либо документов, свидетельствующих об их профессиональной востребованности. Так можно интерпретировать удостоверение, выданное лечебно-санитарным отделом горуправы Тревгода Берте Иосифовне «в том, что она есть действительно врач туберкулезного диспансера при городской поликлинике и работает там с мая 1940 г.»

(документ был выдан 11 декабря 1941 г., то есть накануне сбора крымчаков на Сенной площади).

11 ноября 1941 г. на должность начальника вспомогательной полиции городской управой был назначен И.Ф. Пушкарев (который был освобожден с этой должности 24 ноября 1941 г.). Он организовал аппарат городской полиции: город был разбит на три участка, центральное отделение размещалось по ул. Назукина, 3 в помещении бывшей городской милиции[301].

27 ноября 1941 г. появилось отпечатанное типографским способом распоряжение за подписью начальника зондеркоманды 10б, в котором евреям Феодосии приказывалось собраться 1 декабря 1941 г. в назначенном месте. Приказ гласил: «Все евреи города Феодосии и окрестностей обязаны явиться 1 декабря 1941 г. от 8 час. до 12 часов дня на Сенную площадь №3 (Базарная площадь №3) для переселения. Каждый еврей может иметь с собой исключительно носильные вещи и пищу на 2 дня. Все остальные вещи должны быть оставлены в полной сохранности в квартирах. Неисполнение приказа карается смертной казнью»[302].

Очевидец-караим рассказывал: «Когда евреи должны были явиться в ...тюрьму, я пошел туда вместо жены. ...Во дворе тюрьмы при 15-градусном морозе находились около 1 000 евреев, пришедших туда со своими вещами... К концу дня гестаповцы предложили оставить все продукты и вещи во дворе, а самим разойтись по камерам. Когда мы зашли в камеры, то оказалось, что в них выбиты все стекла, и температура была одинаковая, как на улице. Меня и других лиц, пришедших с ходатайствами (смешанные браки), посадили в отдельную камеру. ...Русская гражданка Петрова... пришла в тюрьму, чтобы просить оставить дома больную старуху Гаубер (60 лет), дочь которой была замужем за русским Емельяновым. Гестаповцы посадили Петрову в нашу камеру и записали адрес Гаубер. ...Оказалось, что гестаповцы сразу послали машину на квартиру Гаубер и ее, больную, привезли в тюрьму»[303].

Из свидетельских показаний, на основе которых составлялся акт феодосийской ЧКГ, следует, что собравшиеся евреи были расстреляны у противотанкового рва в районе завода «Механик». По циркулировавшим затем в городе слухам, для умерщвления детей городской врач Ибянский приготовил сильнодействующий яд, которым детям смазывали губы[304]. По документам феодосийского отделения ЧГК, в результате этой акции погибли 2 000 человек[305]. По показаниям бывшего служаще-

го зондеркоманды 10б Роберта Барта, данным им в ходе Нюрнбергского процесса, в ходе этой акции были расстреляны около 800 человек[306].

Известному всей Феодосии врачу-эпидемиологу, главврачу городской больницы Б.Н. Фиделеву немцы разрешили с женой вернуться домой. Позднее он был также казнен за отказ сотрудничать с оккупантами[307].

10 декабря 1941 г. появился изданный типографским способом приказ, обязывавший всех феодосийских крымчаков явиться 12 декабря 1941 г. в назначенное место (также на Сенную площадь) «на предмет препровождения в отдельную часть города»[308]. На сей раз приказ был подписан не руководством зондеркоманды 10б, а городской управой Феодосии — вероятно, для того, чтобы отвести у крымчаков подозрение, что их может ожидать та же участь, что постигла евреев. Явились около трехсот крымчаков[309], по другим сведениям — около четырехсот[310]. Накануне городская управа Феодосии обратилась к военному командованию с ходатайством «не распространять на нижеупомянутых лиц приказа от 10 декабря о явке крымчаков на Сенную площадь. Эти лица являются ремесленниками и они необходимы городу»[311]. Далее следовал список из девяти феодосийских крымчаков. По воспоминаниям сына одного из них, девять крымчаков с семьями были действительно освобождены из здания тюрьмы, куда 12 декабря собрали всех крымчаков города[312]. Остальные 245 человек были расстреляны.

Помимо зондеркоманды 10б, которая являлась подразделением айнзатцгруппы «Д», в уничтожении крымчаков принимала участие также команда полевой жандармерии[313].

Коллаборационистские муниципальные власти были не прочь использовать в своих нуждах освободившееся от евреев жилье, которое было взято на учет городской комендатурой. 20 декабря 1941 г. городской голова Грузинов подал в комендатуру прошение о выдаче горуправе разрешения на использование еврейских квартир и просил выдать ключи от этих квартир[314]. Из городской комендатуры 22 декабря последовал ответ: «После осмотра комендатурой в случае, если квартиры непригодны для германского командования, они могут быть сданы частным лицам»[315]. Оставшееся от евреев имущество подверглось разграблению оккупационными властями и коллаборационистскими органами. Например, переводчица полевой комендатуры №810 М.И. Эпп «вместе с двумя сотрудниками фельдкомендатуры ездила по Феодосии и забира-

ла в квартирах, где ранее проживали евреи, различные вещи, мебель, ковры, гардины» для своего начальника офицера Сантнера[316].

До 29 декабря 1941 г., когда Феодосия была временно освобождена советскими войсками, были расстреляны еще несколько десятков скрывавшихся евреев и крымчаков.

Как и в других городах, в Феодосии имели случаи сопротивления нацистской политике уничтожения. В конце декабря 1941 г. во время перевозки на расстрел группы заключенных один из евреев, резник Арон, избил двоих немецких конвоиров, на полном ходу выскочил из кузова и скрылся. Несмотря на обещанное на следующий день за его поимку вознаграждение в сто марок, ему удалось укрыться у знакомых горожан и позднее уйти в партизаны[317].

17 января 1942 г. Феодосия была оккупирована вторично. Оставить Феодосию перед этим успели лишь единицы. Пытавшиеся эвакуироваться накануне оккупации евреи города получали отказ с заверениями, что «город освобожден навсегда и слухам верить не надо»[318]. По отчету феодосийской городской комендатуры, до 15 февраля 1942 г. зондеркомандой 10б были расстреляны 36 евреев, обнаруженных во время облав, причем шесть из них были схвачены с поддельными документами. Скрывавшихся обвиняли в том, что они принимали участие в грабежах или содействовали советским войскам во время керченско-феодосийского десанта[319].

Местные полицейские принимали участие в обнаружении, поимке и передаче в СС оставшихся евреев и крымчаков. Их мотивации наглядно иллюстрирует фрагмент из воспоминаний русской женщины, жительницы Феодосии: «В конце января 1942 г.... в город Феодосию прибыл начальник полиции Попков Григорий и Панченко Виктор. Явились они в дом №21 по ул. Лермонтова, где проживал по национальности крымчак Юда Мангупли со своей семьей в составе 8 человек. Панченко В. и Попков Г. арестовали всю эту семью Мангупли, посадили в автомашину и отправили в тюрьму г. Феодосия. Сразу же после ареста Мангупли Панченко и Попков на автомашину забрали все имущество Мангупли, причем у последнего было много ценных вещей. ... Я лично видела, как Панченко Виктор ценные вещи, принадлежавшие Мангупли, складывал себе в кабину автомашины, и впоследствии я видела на жене Панченко шубку меховую, пальто темно-синее суконное, шелковый платок, туфли хромовые красные, награбленные Панченко у Мангупли. Семья Мангупли как еврейская семья была расстреляна. ...Примерно дней через пять после ареста семьи Мангупли его меньшая

дочь Мангупли Анна каким-то немецким начальником была из-под ареста освобождена в связи с тем, что она на еврейку не была похожа и говорила на чистом русском языке. Примерно через пять дней после этого Панченко прибыл ко мне на квартиру, арестовал Мангупли Анну. После ареста Мангупли Анны я в г. Феодосия встретила Панченко и спросила его: «Где Аня?» Панченко мне ответил: «В расход пустили». У этой Мангупли Анны было много золота. Я лично видела у нее три кольца золотых с драгоценными камушками, золотой медальон с цепочкой и золотой браслет...»[320]. К жителю г. Феодосии Д.И. Кончаковскому после вторичной оккупации Феодосии ворвались в квартиру трое полицейских и под угрозой оружия потребовали признания у Кончаковского, прячет ли он евреев. Получив отрицательный ответ, полицейский Дурненко заявил Кончаковскому: «Смотри, гад, если узнаю, что ты прятал жидов, то будешь вместе с ними в противотанковом рву валяться»[321].

В дальнейшем в городе систематически проходили облавы на тех, кто укрывался. Во время облав 5-го, 19-го, 23-го марта 1942 г. наряду с «саботажниками», «политруками», «членами НКВД» и другими «нежелательными элементами» были схвачены еще 66 евреев[322]. Во время этих акций для их более успешного проведения команде айзатцгруппы придавались солдаты подразделений вермахта — до 380 человек.

С 16 по 30 апреля, по отчету городской комендатуры I (V) 287, были расстреляны 22 еврея[323]. С 1 по 13 мая, по сообщению феодосийской городской комендатуры, зондеркомандой 10б в городе были расстреляны 34 еврея, еще девять на момент составления отчета находились под арестом[324]. Помимо расстрелов, для расправы зондеркоманда 10б продолжала применять газовые автомобили — «душегубки». Так, в апреле 1942 г. служащий зондеркоманды 10б Ханссен получил приказ от своего начальника оберштурмбанфюрера Перстерера выгрузить трупы удушенных в такой машине евреев — женщин и детей — в противотанковый ров[325].

В общей сложности в Феодосии были уничтожены около 1 300 евреев. На 1 января 1945 г., когда уже происходило возвращение из эвакуации, в городе насчитывалось 367 евреев из общего количества населения 18845 человек (на 1 мая 1944 г. в городе находилось лишь 14 600 человек)[326]. В 1948 г. исследователи крымчакской истории и культуры сумели обнаружить в городе лишь около 150 крымчаков[327].

Памятный знак погибшим евреям Феодосии.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

ФРУНЗЕ, село Гришинского сельсовета Первомайского р-на.

По сведениям ЧГК, до войны в деревне проживало 5 семей (17 человек) евреев. С первых дней оккупации немецкие власти согнали все еврейское население деревни в одну хату, приказали носить белые повязки с шестиконечной звездой, использовали их бесплатный труд. Русское население деревни по ночам носило евреям продукты. В конце февраля 1942 г. ночью евреи были отведены к колодцу в 3-х км от деревни и расстреляны. Остальному населению под угрозой смерти было запрещено разглашать факт расстрела евреев[328]. См. также ПЕРВОМАЙСКОЕ (ДЖУРЧИ).

— Х —

ХЛЕБНОЕ (с. Чапаевского сельсовета Советского р-на, до 1945 г. БЕЙС-ЛЕХЕМ), см. СОВЕТСКИЙ.

— Ш —

ШАУМЯН — село в Воробьевском сельсовете Сакского р-на АРК.

По сообщению евпаторийской ортскомендатуры (V) 810 от 16 марта 1942 г., о проживавших в селении Шаумян 114 евреях немецким оккупационным органам донес один из нееврейских жителей этого колхоза. Этот житель сообщил, что проживавшие в Шаумяне — таты, то есть горские евреи, которые поселились в селе в ходе осуществлявшейся советским правительством программы по сельскохозяйственному переселению евреев в Крым «с помощью американских денег». Вероятно, без этой информации со стороны местного жителя оккупационные власти не уничтожили бы населения Шаумяна: как отмечалось в отчете ортскомендатуры, это место даже не было зарегистрировано на карте. После получения этих сведений найденные в селении 98 горских евреев полевой жандармерией «в сотрудничестве с СД были переселены»[329]. Это произошло 4 марта 1942 г., а около 15 колхозников — мужчины — были расстреляны еще 1 марта 1942 г. в Евпатории[330].

ШИШКИНО, село Воробьевского сельсовета Сакского р-на. До 1948 г. НАЙДОРФ.

16 декабря 1941 г. около полудня в дер. Найдорф прибыло подразделение СД на двух автомобилях. Немцы рассредоточились в обоих концах деревни. С помощью старосты Золотухина и полицейского Якушева еврейские семьи были выгнаны из домов. Всех евреев посадили на грузовую автомашину и вывезли за 400 м от деревни. Там их выстроили возле старого окопа и из автоматов расстреляли. Всего было убито 10 семей (41 человек), в том числе десять стариков и тринадцать детей[331].

ШТУРМОВОЕ (село Севастопольского горсовета, до 1948 г. НОВЫЕ ШУЛИ), см. СЕВАСТОПОЛЬ.

– Я –

ЯЛТА – город в АРК.

В 1939 г. в Ялте проживали 2 060 евреев, что составляло 6.3% от общего количества населения города, в Ялтинском районе – 991 еврей, что составляло 2.1% от общего количества населения района[332].

Из ведомости, составленной статистическим бюро городской управы Симферополя в феврале 1942 г., следует, что накануне немецкой оккупации Ялту покинули 2 890 человек, в том числе 1 120 евреев[333]. Из района эвакуировались 330 человек, в том числе 140 евреев[334].

Город был оккупирован 8 ноября 1941 г.

В акте Ялтинской ЧГК значится: «По требованию немецких властей был создан Еврейский комитет, правление его находилось на углу улиц Аутской и Морской»[335]. Судя по содержанию акта, комитет был создан через неделю после захвата города, 16-17 ноября. Другой очевидец приводил иные данные: «На второй день после вступления немецких оккупантов в комендатуру были вызваны несколько более известных в городе евреев. Им приказано быть еврейским комитетом»[336].

По воспоминанию очевидца, в Ялте еврейский комитет состоял из пяти или шести евреев. Фамилию председателя комитета он не называет, однако упоминает, что это был доктор[337].

Через неделю после вступления в город за подписью зондеркоманды 11 был издан следующий приказ:

Приказ евреям г. Ялта

1. Все евреи г. Ялты должны носить еврейскую звезду на своем костюме. Эта еврейская звезда должна быть сделана из материи величиной 10 см. Эта звезда должна быть у каждого еврея прикреплена на груди с левой стороны и на спине. Эти знаки евреи должны сами себе сделать. Евреи, которые этому приказу не подчинятся, будут расстреляны.

2. Все евреи должны пройти регистрацию, которая продлится _________. Регистрацию проводит еврейский комитет. Приказы комитета подлежат исполнению. Все имеющиеся деньги и ценности подлежат доставке и передаче комитету. Евреи, которые не подчинятся приказу, будут расстреляны[338].

В регистрационной ведомости, кроме имени, отчества и фамилии, года рождения, семейного положения и адреса, значились также такие вопросы, как образование, специальность и занятие[339].

На двадцатый день оккупации Ялты 28 ноября 1941 г. О.И. Шаргородская записала в дневнике: «Вывешенный приказ о нашивке звезд на одежду евреям резанул по сердцу. ...Пришиваю «украшение» на одежду мужа. ... Сегодня была регистрация в еврейской общине семей. Зарегистрированы и мы. Что будет дальше?»[340].

По воспоминаниям очевидца, включенным в акт городской ЧГК, в Ялте «всеми евреями заведовал немец фон де Рейк, ... служил он в СД. Однажды в моем присутствии приехал де Рейк в еврейский комитет и приказал за несколько часов собрать очень большое количество вещей из дамского туалета. Председатель комитета сказал, что невозможно так быстро собрать эти вещи в таком количестве, тогда фон де Рейк схватил председателя за бороду и стал бить плетью по лицу и голове»[341]. «Цифры обложения были огромны и непосильны, — вспоминал другой очевидец. — Перепуганные люди в ужасе бегали по городу, собирая вещи, закупая и меняя недостающее, лишь бы выполнить количество и заказанный ассортимент»[342].

Приказ зарегистрироваться в ялтинском еврейском комитете «всем евреям, в том числе и евреям, которые по паспорту пишутся как русские» был отдан директором Никитского сада профессором Щербаковым всем проживавшим в Никитском ботаническом саду и в пос. Магарач. Они также должны были под угрозой расстрела не позже 2 декабря переселиться в Ялту по адресу: бывшее здание с/х рабфака (Караимская улица), захватив с собой только легкие вещи[343].

В отличие от других городов Крыма, в Ялте цепочка событий по уничтожению еврейской общины включала в себя еще один промежуточный этап — создание гетто. Подобно тому, как это происходило в западных оккупированных областях, в Ялте еврейский комитет от оккупантов в конце ноября получил приказ провести до 5 декабря переселение евреев в гетто. «Еврейскому комитету была дана инструкция, что ввиду малой жилплощади (2.5 кв.м. на человека), чтобы были взяты только самые дорогие вещи»[344]. Под гетто были отведены бывшие помещения рабфака сельскохозяйственного института, расположенные на окраине между городом и поселком Массандра и обнесенные высокой каменной стеной.

Очевидец так описывал обстановку в гетто: «Комнаты, набитые до отказа людьми, вплотную одна к другой прижатые кровати. На кровати помещались по два человека — это, естественно, вся их жилая площадь, так как из-за тесноты выйти было некуда. Под кроватью помещались имущество и продукты. Выбитые и заклеенные бумагой, заставленные кусками фанеры окна. Дым и чад от буржуйки (во многих комнатах и их не было), пронизывающий холод, врывающийся в разбитые окна с резким северным ветром. ...Дряхлые, больные старики и старухи, маленькие дети, мужчины и женщины, не имея иной площади, сидели на кроватях. В небольшой комнате помещалось 18-20 человек. Тут же, на единственной буржуйке, по очереди каждая семья готовила пищу»[345].

По воспоминаниям очевидца, чтобы дезориентировать людей в гетто, немцы первоначально разрешили его обитателям посещение города с утра до двух часов дня. Кроме того, по гетто распространился слух, что «американские богатые евреи дают выкуп за находящихся в гетто и что скоро все будут вывезены в Палестину»[346].

Нацистские интересы экономической эксплуатации общины подразумевали создание и работу в гетто различных предприятий и учреждений. То же, в соответствии с «классическими» образцами гетто на оккупированных территориях, было предпринято в Ялте. «Еврейскому комитету дано указание организовать свои мастерские, кооператив, больницу и даже... свою полицию. Действительно, на входных и выходных воротах стояли молодые люди с голубыми повязками и белой шестиконечной звездой на левой руке, конечно, без оружия ... Задачей полиции являлся контроль над явкой в гетто»[347].

Еврейский комитет был также призван осуществлять посредничество между общиной и властями при выполнении задач, которые ставились оккупантами — то есть, добиваться от общины осуществления требований нацистов. Несмотря на то, что община была ограблена еще до заключения в гетто, постоянные поборы и конфискации продолжались и здесь. «Из СС без конца приказывают собрать матрацы, простыни, подушки, одеяла, кровати, женское белье и т.д. Все уже отобрано, никто ничего не имеет, так как если что и было, то осталось брошенным на квартирах в городе и разграблено немцами и румынами. Еврейский комитет мечется в страхе и умоляет отдавать все, что есть, так как ему грозят побоями и расстрелом»[348].

17 декабря 1941 г. взрослые трудоспособные евреи-мужчины были вывезены из гетто. Их заставили выкопать на дне оврага у виноградников Массандры две траншеи и сразу же в них расстреляли[349].

Памятный знак погибшим евреям Ялты.

Фото: Г. Россолинский, 2005.

© Foundation Memorial to the Murdered Jews of Europe.

Последней обязанностью ялтинского юденрата стало обеспечение сборов населения гетто к месту уничтожения. По воспоминаниям очевидца, 18 декабря 1941 г. еврейскому комитету было приказано по списку семьями погружать на машины жильцов гетто. «Машины уходили, возвращались и брали следующих. Еврейский комитет по списку отмечал уезжающих. С последней машиной увезли членов еврейского комите-

та»[350]. Там, в выкопанных накануне еврейскими мужчинами ямах, 18 декабря были расстреляны все остальные — женщины, старики, дети. «Группами по пять человек (мужчины, женщины и дети вперемешку) их отводили на край оврага, ставили лицом к нему, и экзекуционная команда такой же численности убивала их выстрелами из пистолета в затылок... Жертвы падали в овраг глубиной примерно 15 метров... Маленьких детей забирали у матерей, расстреливали перед ними и бросали в овраг.... После окончания казни овраг был взорван»[351]. В ходе этой акции были расстреляны около 1500 евреев[352].

Русская девочка Зоя Хабарова записала 19 декабря в дневнике: «Вчера весь день в Массандре бил пулемет. Расстреливали евреев. Говорят, маленьким детям мазали губы ядом, и они сразу умирали...»[353]

Согласно переписи 1959 г. в Ялте жили 1200 евреев.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 14, л. 39.

2 Структура занятости населения Крыма по материалам переписи 1939 г. // Информационно-методический бюллетень. — Вып. 3. — Симферополь: Дом политпросвещения Крымского обкома КПУ, 1990. — С. 62-63.

3 ГАРФ, ф. 6822, оп. 1, д. 420, л. 3-4.

4 ГААРК, ф. П-35, оп. 1, д. 210, л. 17.

5 Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне, 1941-1945. — М.: Наука, 1987. — С. 26.

6 Там же, л. 27.

7 ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2182, л. 5.

8 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, лл. 5,6.

9 ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2204, л. 80-112.

10 Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 223. Недавно такая попытка была предпринята и в Крыму: в одной из газетных статей на основе неверно атрибутированных документов утверждалось, что ГКО принял решение о первоочередной и целенаправленной эвакуации евреев из Крыма (Гуркович В.Н. Сталин спас во время войны 34000 евреев // Крымское время (общественно-политическая газета). — 2001. — 18 декабря). Критику такого подхода см.: Тяглый М.И. О тщательности в научном поиске, или Хотел ли Сталин спасать евреев // Голокост і сучасність (Бюлетень Українського центру вивчення історії Голокосту). — С. 9-10.

11 Dubson Vadim. On the Problem of the Evacuation of Soviet Jews in 1941 (New Archival Sources). // Jews in Eastern Europe, #3 (40), Winter 1999, p. 44.

12 См.: Воспоминания жителей еврейских поселений в Крыму. — Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2004. — 173 с.

13 The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews. — New York: Holocaust Library, 1989 (hereafter — The Einsatzgruppen Reports), p. 295. (Отчет об оперативной ситуации в СССР, №145 от 12. 12. 1941 г.).

14 Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). – Иерусалим: Яд Вашем, 1992. – С. 42.

15 Подробнее о судьбе крымских цыган в 1941-1944 г. см.: Тяглый М.И. «Расовые враги» и «асоциальные элементы»: политика нацистских оккупантов в Крыму в отношении евреев и цыган // Историческое наследие Крыма (журнал Республиканского комитета по охране культурного наследи АРК). – 2005. – №10. – С. 9-22.

16 The Einsatzgruppen Reports, p. XII. См. также: Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения в Крыму в 1941-1942 годах // Вестник Еврейского университета в Москве, №15 (1997). – С. 216.

17 Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10 (Green series). – Washington, D.C.: U.S. G.P.O., 1949-1953 (hereafter – Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals). Vol. IV (Case 9: U.S. v. Ohlendorf (Einsatzgruppen case)), p. 215.

18 Ibid.

19 Ibid., p. 293.

20 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 24, л. 1.

21 The Einsatzgruppen Reports, p. 250. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №142 от 5.12.1941 г.).

22 Green Warren P. The Fate of the Crimean Jewish Communities: Ashkenazim, Krimchaks and Karaites. // Jewish Social Studies 46, 2 (1984), p. 172.

23 Подробнее о крымских юденратах, их составе и деятельности см.: Тяглый М.И. Еврейские комитеты в оккупированном нацистами Крыму: постановка проблемы // Голокост і сучасність. – 2003. - №4 (10). – С. 13-16; №5 (11). – С. 10-12.

24 ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 391, л. 139.

25 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 24, л. 42.

26 ГАРФ, ф. 7445, оп. 2, д. 74, л. 48, 49.

27 Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения в Крыму. – С. 231.

28 ГААРК, ф. П-849, оп. 3, д. 49, л. 3.

29 ГААРК, ф. П-849, оп. 3, д. 193, л. 3.

30 ГААРК, ф. П-849, оп. 3, д. 135, л. 3об.

31 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 39, л. 3.

32 ГААРК, ф. П-849, оп. 3, д. 276, лл. 4-14. (Из воспоминаний Харламовой Н.Ф. «Три года в фашистских концлагерях»).

33 Подробнее о роли антисемитской доктрины в нацистской пропаганде в Крыму см.: Тяглый М.И. Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами в оккупированном Крыму // Историческое наследие Крыма. — 2004. — №5. — С. 180-204.

34 См.: Мы благодарны вам за жизнь. Воспоминания о спасении евреев их соседями в годы Второй мировой войны. — Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2004. — 92 с.

35 The Einsatzgruppen Reports, p. 267. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №150 от 2.01.1942 г.).

36 Ibid., p. 273.

37 Ibid., p. 286.

38 Ibid., p. 292.

39 Ibid., p. 296.

40 Ibid., p. 309.

41 Ibid., p. 318.

42 Ibid., p. 326.

43 ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2221, л. 17.

44 ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2266, л. 1.

45 ГААРК, ф. Р-2346, опись 7, д. 19, л. 10-22.

46 ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2287. (Письмо ЕАК в Крымский обком ВКП(б) от 14.08.1944).

47 РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 405, л. 99.

48 Крым многонациональный. Вопросы—ответы. Выпуск 1. — Симферополь: Таврия, 1988 (Далее — Крым многонациональный). — С. 70-72.

49 ГААРК, ф. 3299, оп. 1, д. 21, л. 2 (Экономическая характеристика Азовского района).

50 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

51 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 20.

52 Крым многонациональный. — С. 70-72.

53 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

54 Крым многонациональный. — С. 70-72.

55 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

56 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

57 The Einsatzgruppen Reports, p. 283. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №156 от 16.01.1942 г.).

58 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 5, л. 84.

59 АУ СБУ АРК, архивно-следственное дело №20155, л. 42.

60 Крым многонациональный. — С. 70-72.

61 NARA, Record Group 242, T-501 (Records of German Field Commands: Rear Areas, Occupied Territories, others), roll 556, frame 454.

62 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 12, л. 60.

63 Крым многонациональный. — С. 70-72.

64 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

65 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

66 NARA, RG-242, roll 56, frame 522.

67 NARA, RG-242, roll 57, frame 363.

68 NARA, RG-242, roll 233, frame 424.

69 Крым многонациональный. — С. 70-72.

70 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

71 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

72 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 80, л. 34. (Из протокола допроса Смольского Б.И.).

73 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 80, л. 6. (Из акта Белогорской ЧГК).

74 NARA, RG-242, roll 56, frame 519.

75 USHMMA, RG-06.025*05. (Показания свидетеля Безуглова Н.Д.)

76 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 80, л. 6. (Из акта Белогорской ЧГК).

77 NARA, RG-242, roll 57, frame 256.

78 NARA, RG-242, roll 57, frame 307.

79 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 80, л. 37 (Из протокола допроса Смольского Б.И.).

80 Филоненко В.И. Крымчакские этюды. — Rocznik Orientalistyczny, T. XXXV, Z. 1. (1972). — С. 10.

81 Шпигельман М.М. Рассказ русской женщины. // Хаверим (газета БЕЦ «Хесед Шимон». — 2000. - №17. — С. 7, 14.

82 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 2, л. 105об.

83 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 5, л. 75.

84 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 5, л. 77.

85 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 82, л. 10.

86 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 12, л. 32.

87 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, л. 14 об.

88 Крым многонациональный. — С. 70-72.

89 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

90 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

91 NARA, RG 242, T-501 (Records of German Field Commands: Rear Areas, Occupied Territories, others), roll 56, frame 496.

92 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 539.

93 АУ СБУ АРК, архивно-следственное дело №9643, л. 41. (Из протокола допроса Ботвиновского А.В.)

94 Убийство в Джанкое (Рассказ Г. Пуревича). — В кн.: Черная книга о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941-1945 гг. (Далее — Черная книга). — Вильнюс: Йад, 1993. — С. 209.

95 NARA, RG-242, T-501, roll 59, frame 291-292. (Пер. А. Круглова).

96 NARA, RG-242, T-501, roll 57, frame 218.

97 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 45, л. 60. (Показания настоятеля Покровского собора г. Севастополя о. Стефана Жолтикова).

98 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 193, л. 19. (Показания свидетеля Подгорной А.С.).

99 АУ СБУ АРК, архивно-следственное дело №9643, л. 75. (Из протокола допроса Ботвиновского А.В.)

100 NARA, RG-242, T-501, roll 57, frame 344.

101 The Einsatzgruppen Reports, p. 317. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №184 от 23.03.1942 г.).

102 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 44, л. 20.

103 Крым многонациональный. — С. 70-72.

104 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

105 Сообщение Фишгойт (Евпатория). — В кн.: Черная книга. — С. 206-207.

106 YVA, record group TR-18, file 184, page 3 (Пояснительная записка, составленная ст. следователем следотделения УКГБ при СМ УССР по Крымской области 22 мая 1973 г.).

107 USHMMA, RG-06.025*05 (Показания бывшего редактора газеты «Евпаторийские известия» Н.Ф. Сулима).

108 The Einsatzgruppen Reports, p. 265. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №149 от 22.12.1941 г.).

109 YVA, TR-18/184/3.

110 Письмо Фишгойт (Евпатория). — В кн.: Черная Книга. — С. 207.

111 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 5, л. 53.

112 YVA, TR-18/184/3.

113 Письмо Фишгойт (Евпатория). — В кн.: Черная Книга. — С. 206.

114 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 5, л. 61. (Показания очевидца Яковенко Н.Ф. евпаторийской ЧГК).

115 YVA, TR-18/184/4.

116 USHMMA, RG-06.025*05 (Показания бывшего редактора газеты «Евпаторийские известия» Н.Ф. Сулима).

117 Ibid.

118 USHMMA, RG-06.025*05 (Показания бывшей чернорабочей евпаторийского подсобного хозяйства СД Сысоевой М.В.).

119 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 540.

120 YVA, TR-18/184/4.

121 The Einsatzgruppen Reports, p. 319. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №157 от 19.01.1942 г.).

122 NARA, RG-242, T-501, roll 57, frame 351.

123 Приговор суда присяжных при земельном суде Мюнхен I от 29 марта 1974 г. по делу бывших членов зондеркоманды 11б Шлуппера, Винтерштейна и Эшенбахера. — В кн.: Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. / Сост. А. И. Круглов. — Киев: Институт иудаики, 2002. (Далее — Сборник документов и материалов). — С. 208.

124 ГААРК, ф. Р-3299, оп. 1, д. 5, л. 5.

125 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, лл. 14, 29, 33об.

126 Крым многонациональный. — С. 70-72.

127 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

128 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 36, л. 39.

129 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 49, 50.

130 Крым многонациональный. — С. 70-72.

131 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

132 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 24, л. 9.

133 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 463.

134 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 24, л. 14.

135 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 70, л. 18 (Воспоминания руководителя областного подпольного центра в г. Керчи И.А. Козлова).

136 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 2, л. 35.

137 ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 40, л. 18.

138 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 492.

139 ГААРК, ф. Р-1465, оп. 1, д. 1, л. 15.

140 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 69 (Из акта керченской ЧГК от 2.08.1944 г.).

141 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 19 (Из акта керченской ЧГК от 24.08.1944 г.).

142 Там же, л. 68об.

143 Из приговора суда присяжных при земельном суде Мюнхен-1 от 22

марта 1972 г. по делу Фингера, Шухарта и Липпса. — В кн.: Сборник документов и материалов. — С. 176.

144 Там же. — С. 139.

145 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 24, л. 10об.

146 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 2, л. 14.

147 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 69. (Из акта керченской ЧГК от 2.08.1944 г.).

148 ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2154, л. 22 (Справка об эвакуированном населении из Керчи от 22.05.1942).

149 Филоненко В.И. Крымчакские этюды. — Rocznik Orientalistyczny, T. XXXV, Z. 1. (1972). — С. 10.

150 Филоненко В.И., Кая И.С. Крымчаки и их народное творчество (рукопись, 1955 г.) — Библиотека Института изучения Израиля и Ближнего востока, архив. — С. 9.

151 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 31, л. 25.

152 Полякова В.П. Холокост в отношении крымчаков Керчи // Материалы 9-й междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. — М.: Сэфер, 2002. — С. 204.

153 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 39 (Свидетельство Демченко Д.Е керченской ЧГК).

154 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 37 (Свидетельство Быковой Н.П. керченской ЧГК).

155 NARA, RG-242, T-501, roll 233, frame 863.

156 NARA, RG-242, T-501, roll 233, frame 868.

157 Kogon Eugen, Herman Langbein and Adalbert Ruckerl, eds. Nazi Mass Murder: A Documentary History of the Use of Poison Gas, p. 69.

158 NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 825.

159 NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 882.

160 NARA, RG-242, T-501, roll 233, frame 844.

161 Филоненко В.И. Крымчакские этюды. — Rocznik Orientalistyczny, T. XXXV, Z. 1. (1972). — С. 10.

162 Крым многонациональный. — С. 70-72.

163 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

164 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 55, л. 48.

165 Там же, лл. 41-47.

166 YVA, M.29. FR/60, page 10. (Отчет подразделения полевой жандармерии №683 о деятельности за март 1942 г.).

167 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 82, л. 84.

168 АУ СБУ АРК, из обвинительного заключения по делу №14957, лл. 119-121.

169 АУ СБУ АРК, из протоколов допросов обвиняемых и свидетелей по делу №11670, т. 2, лл. 24-27; т. 4, л. 1.

170 Крым многонациональный. — С. 70-72.

171 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5, 6.

172 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 15, л. 2-4.

173 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, лл. 14, 24.

174 Крым многонациональный. — С. 70-72.

175 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

176 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, л. 14об.

177 Там же, л. 15.

178 NARA, RG-242, T-501, roll 57, frame 311.

179 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 36, л. 15.

180 Крым многонациональный. — С. 70-72.

181 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

182 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 8, л. 131.

183 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 34, л. 62-70.

184 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 26.

185 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, лл. 14об, 22.

186 Крым многонациональный. — С. 70-72.

187 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

188 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 10.

189 Там же, лл. 22-50.

190 NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 625.

191 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 1, л. 90.

192 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 194, л. 89.

193 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, л. 14об.

194 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 20об.

195 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 25.

196 Крым многонациональный. — С. 70-72.

197 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

198 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 2, л. 105об.

199 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 79, л. 12.

200 Крым многонациональный. — С. 70-72.

201 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

202 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

203 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 44, л. 20.

204 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 22, л. 28.

205 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 44, л. 26.

206 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 33.

207 Крым многонациональный. — С. 70-72.

208 ГААРК, ф. Р-652, оп. 24, д. 5, л. 19. (Докладная записка «Об эвакуации населения, промышленности и культурных ценностей из г. Севастополя»).

209 ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 2182, л. 5. (Докладная записка «Об оказании помощи эвакуируемому из Крымской АССР населению»). Секретарь севастопольского горкома ВКП(б) докладывал 6 декабря 1941 г. секретарю ОК ВКП(б) Булатову примерно то же: с начала войны по 1 ноября из города было эвакуировано гражданского населения до 30 000 человек и с ноября по 1 декабря 35 382 чел. (ГААРК, ф. П-35, оп. 1, д. 230, л. 39).

210 USHMMA, Record group RG-06.025*05 (Из протокола допроса бывшего заведующего производственным отделом севастопольской горуправы Волкова И.А.).

211 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 59 (Из дневника севастопольского священника Б. Пекарчука.).

212 USHMMA, RG-06.025*05. (Показания бывшего начальника севастопольской полевой жандармерии Э. Шреве).

213 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 194, л. 234об.

214 ГААРК, ф. П-849, оп. 3, д. 193, л. 3.

215 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 29.

216 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 86об.

217 USHMMA, RG-06.025*05. (Из протокола допроса свидетеля Мироновой Е.Л.)

218 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 59. (Из дневника севастопольского священника Б. Пекарчука.).

219 6 июля 1944 г. севастопольская ЧГК провела вскрытие массового захоронения в противотанковом рву на 4-м км шоссе Севастополь-Балаклава. Выводы комиссии: «По количеству черепов, обнаруженных при раскопках, на каждый квадратный метр площади противотанкового рва, а также по показаниям свидетелей — жителей г. Севастополя, количество расстрелянных евреев и крымчаков определяется в 1500 человек». — ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 87.

220 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 1а, л. 4.

221 Nazi Mass Murder: A Documentary History of the Use of Poison Gas, p. 69.

222 Сборник документов и материалов. — С. 129.

223 АУ СБУ АРК, архивно-следственное дело №5093, т. 2, л. 100. (Из протокола допроса свидетеля Э. Шреве от 19 февраля 1951 г.)

224 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 89. (Из заявления Мендельсон Н.В. в севастопольскую ЧГК).

225 USHMMA, RG-06.025*05. (Из протокола допроса свидетеля Лобачевой К.Д.)

226 NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 839.

227 USHMMA, RG-06.025*05 (Из протокола допроса бывшей переводчицы при севастопольском СД Сеидовой-Халиловой Г.М.).

228 Там же.

229 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 1а, л. 35. Публикации актов севастопольского отделения ЧГК и установленных ЧГК имен жертв см.: Причина смерти – расстрел. Холокост в Севастополе. / Сост. Борис Гельман. – Севастополь, 2004. – 182 с.

230 ГААРК, ф. П-35, оп. 1, д. 273, л. 2. (Политико-экономическая характеристика Севастополя на 1945 г.).

231 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, лл. 14об, 20.

232 Крым многонациональный. – С. 70-72.

233 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

234 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

235 Ben-Zvi Itzhak. The Exiled and the Redeemed. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1957, p. 109.

236 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 488.

237 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №20404, т.25, л. 244.

238 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 31, л. 70. (Из дневника Лашкевича Х.Г.)

239 Там же. – С. 121.

240 Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Vol. IV (Einsatzgruppen case), p. 215.

241 YVA, Record group O.3 (Testimonies department of the Yad Vashem Archives), file 4939, page 15-16 (Свидетельские показания Евзикова З. о пребывании на оккупированной территории. Симферополь, Крымская область, 1941-43 гг.).

242 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 194, л. 166об. (Протокол допроса свидетеля Лохова В.Я.).

243 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №13619, т. 1, л. 200.

244 Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals. Vol. IV (Einsatzgruppen Case), p. 251.

245 Ibid., p. 215.

246 Ibid., p. 324-325.

247 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 48, л. 2.

248 Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals. Vol. IV (Einsatzgruppen case), p. 215.

249 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 194, л. 168-170 (Из протокола допроса свидетеля Сушкова В.А.).

250 YVA, TR-18/184/4.

251 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №13619, т. 1, л. 231.

252 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 194, л. 164-165 (Из протокола допроса свидетеля Кочергина С.П.).

253 USHMMA, RG-06.025*05 (Из протокола допроса бывшего служащего жандармерии Келлер Э.)

254 USHMMA, RG-06.025*05 (Из протокола допроса свидетеля Велиева И.М.).

255 Khazanov Anatoly. The Krymchaks: A Vanishing Group in the Soviet Union. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, The Marjorie Mayrock Center for Soviet and East European Research, 1989, p. 21.

256 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 543.

257 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 194, л. 243об. (Из протокола допроса обвиняемого Диншаева А.).

258 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №11721, т. 1, л. 138.

259 Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, Nuerenberg, October 1946 – April 1949 (Green Series). Vol. 10. – P. 1259.

260 The Einsatzgruppen Reports, p. 346. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №170 от 18.02.1942 г.).

261 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 50, л. 14.

262 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №20423, т. 5, л. 224; т. 12, л. 188.

263 Там же, т.4, л. 74.

264 ГАРФ, ф. Р-7021, оп. 9, д. 194, л. 166об. (Из протокола допроса свидетеля Лохова В.Я.).

265 ГААРК, ф. Р-1302, оп. 1, д. 9, лл. 2,3.

266 Там же, т. 1, л. 143.

267 Там же, т. 5, лл. 42, 62.

268 Тяглый М.И. Детдом // Хаверим (газета БЕЦ «Хесед Шимон», Симферополь) – 1999. – №8. – С. 7.

269 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №10925, лл. 48-49, 205.

270 РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 405, л. 25 (Докладная записка секретаря Крымского обкома ВКП(б) Соловьева Жданову).

271 ГААРК, ф. Р-3295, оп. 2, д. 3, лл. 44, 47, 141.

272 Там же, л. 23.

273 Филоненко В.И. Крымчакские этюды. — Rocznik Orientalistyczny, T. XXXV, Z. 1. (1972). — С. 10.

274 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 39.

275 Крым многонациональный. — С. 70-72.

276 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

277 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

278 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 10, лл. 2, 41, 56, 57, 59.

279 Крым многонациональный. — С. 70-72.

280 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

281 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

282 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 53, лл. 116, 134, 158, 158а.

283 ГААРК, ф. Р-3299, оп. 1, д. 23, л. 7 (Экономическая характеристика Старо-Крымского района).

284 NARA, RG 242, T-501, roll 64, frame 1055.

285 Крым многонациональный. — С. 70-72.

286 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

287 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

288 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 54, л. 9 (Из акта Судакской районной ЧГК от 28.06.1944 г.).

289 Там же. — Л. 9об.

290 Крым многонациональный. — С. 70-72.

291 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

292 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 440.

293 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 431.

294 NARA, RG-242, T-501, roll 56, frame 440.

295 ГААРК, ф. Р-1458, оп.1, д.4, л.122.

296 Гольденберг М. Холокост и Феодосия // Голокост і сучасність (Бюлетень Українського центру вивчення історії Голокосту). — 2002. — №6. — С.8.

297 ГААРК, ф. Р-1458, оп. 2, д.1, л. 48.

298 Там же, л. 49.

299 Там же, лл. 19-21.

300 Там же, л. 31.

301 ГААРК, ф. Р-1458, оп. 1, д. 1, л. 23.

302 ГААРК, ф. Р-1458, оп. 1, д. 2, л. 10.

303 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 34 (Показания свидетеля Альянаки М. А.).

304 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 103об (Показания свидетеля Корчагиной О.И.).

305 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 3, л. 32.

306 Сборник документов и материалов. — С. 139.

307 Как убили доктора Фиделева. — В кн.: Черная книга. — С. 211-212.

308 ГААРК, ф. Р-1458, оп. 1, д. 3, л. 2.

309 Симонов К. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. 2, 1942-1945. — М., 1978. — С. 20.

310 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 43, л. 18. (Из очерка к.и.н. Вольфсона).

311 ГААРК, ф. Р-1458, оп. 1, д. 5, л. 114.

312 Видеоинтервью с И.А. Ломброзо для Фонда исторических видеодокументов «Пережившие Шоа» (Survivors of the Shoah Visual History Foundation, L.A., CA, USA), март 1998 г.

313 NARA, RG-242, T-501, roll 233, frame 409.

314 ГААРК, ф. Р-1458, оп. 1, д. 4, л. 109.

315 ГААРК, ф. Р-1458, оп.1, д. 5, л. 91.

316 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №10925, л. 56 (Из протокола допроса Эпп М.Я.).

317 YVA, Record group O.32 (Collection of testimonies about the Soviet Union), file 62, page 7 (очерк Б.М. Вольфсона «Гитлеризм и его крах»).

318 Гольденберг М.А. Керченско-Феодосийская десантная операция в судьбе евреев и крымчаков восточного Крыма // Вестник научно-просветительского центра «Ткума». — 2004. - №4-5. — С. 2.

319 NARA, RG-242, T-501, roll 57, frame 358.

320 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №12720, т. 1, л. 64.

321 АУСБУ АРК, архивно-следственное дело №14300, т. 1, л. 14.

322 The Einsatzgruppen Reports, p. 317. (Отчет об оперативной ситуации в СССР №150 от 23.03.1942 г.).

323 NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 637-638.

324 NARA, RG-242, T-501, roll 64, frame 687.

325 Nazi Mass Murder: A Documentary History of the Use of Poison Gas, p. 69.

326 ГААРК, ф. П-72, оп. 1, д. 5, л. 1 (Социально-экономическая характеристика (паспорт) Феодосии по состоянию на 1944 г.).

327 Филоненко В.И. Крымчакские этюды. — Rocznik Orientalistyczny, T. XXXV, Z. 1. (1972). — С. 10.

328 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 35.

329 NARA, RG-242, T-501, roll 57, frame 405.

330 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 31, л. 7.

331 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 79, л. 18.

332 Крым многонациональный. — С. 70-72.

333 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 6.

334 ГААРК, ф. Р-137, оп. 9, д. 7, л. 5.

335 ГААРК, ф. 1289, оп. 1, д. 4, л.96.

336 YVA, Record group P.21.2 (Ilya Ehrenburg Collection), file 8, page 1 (очерк П. Нестеренко «Как это было» от 5.07.1944 г.).

337 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 55.

338 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 206.

339 YVA, P.21.2/8/1.

340 ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 31, л. 155. (Из дневника Шаргородской О.И.).

341 ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 4, л. 97.

342 YVA, P.21.2/8/1.

343 YVA, P.21.2/7/1.

344 YVA, P.21.2/8/2.

345 YVA, P.21.2/8/3.

346 ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 55 (Свидетельство Пономарева А.И.)

347 YVA, P.21.2/8/3.

348 Ibid.

349 Ялта. — В кн.: Черная книга. — С. 205.

350 YVA, P.21.2/8/4.

351 Из приговора суда присяжных при земельном суде Мюнхен I от 26 февраля 1970 г. по делу Цаппа и других. — См.: Сборник документов и материалов. — С. 170.

352 Ялта. — В кн.: Черная книга. — С. 205.

353 Москва — Крым: Историко-публицистический альманах. Специальный выпуск: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. Вып. 5 — М.: АНО ИЦ «Москвоведение», 2003. — С. 352.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

NARA — National Archives and Record Administration (Национальный архив, Вашингтон, США).

USHMMA — The United States Holocaust Memorial Museum archives (архив Государственного музея Холокоста, Вашингтон, США).

YVA — Yad Vashem archives (архив Музея Холокоста и Героизма европейского еврейства «Яд Вашем», Иерусалим, Израиль).

АУСБУ АРК — архив Службы Безопасности Украины в Автономной Республике Крым.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва, Россия).

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Россия).

ГААРК — Государственный архив в Автономной Республике Крым (Симферополь, Украина).

ЧГК — Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (Крымское отделение).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КРЫМА

(названия до 1944-1948 гг).

СОДЕРЖАНИЕ

СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УКРАИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЛОКОСТА

Михаил Тяглый

МЕСТА МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ КРЫМА В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ПОЛУОСТРОВА (1941-1944)

Справочник

Редактор Е.Ривкина
Верстка и дизайн А.Симонов
Тираж 500 экз.
Издательский центр БЕЦ “Хесед Шимон”
95048, Симферополь, ул. Миллера, 58
Типография “Максима”